

Министерство внутренних дел Российской Федерации

Федеральное государственное казенное образовательное учреждение
высшего образования «Казанский юридический институт
Министерства внутренних дел Российской Федерации»

Кафедра уголовного права

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

на тему «Мошенничество: понятие, виды и уголовная ответственность»

Выполнил: Иванов Павел Петрович

40.05.02 – Правоохранительная
деятельность, набор – 2017, 073 учебная
группа

Руководитель
начальник кафедры уголовного права,
кандидат педагогических наук
полковник полиции
Куликов Роман Сергеевич

Рецензент:
начальник ОКОН УВД по г. Чебоксары,
старший лейтенант полиции,
Казначеев Павел Петрович

Дата защиты: " ____ " _____ 20__ г. Оценка _____

Казань 2022

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
ГЛАВА 1. ПОНЯТИЕ И ВИДЫ МОШЕННИЧЕСТВА В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ РОССИИ.....	6
§ 1. Понятие и сущность мошенничества в уголовном праве России.....	6
§ 2. Общие и наиболее распространенные виды мошенничества в России.....	12
ГЛАВА 2. УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА МОШЕННИЧЕСТВА.....	22
§ 1. Объективные признаки мошенничества.....	22
§ 2. Субъективные признаки мошенничества.....	30
ГЛАВА 3. УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА МОШЕННИЧЕСТВО ПО УГОЛОВНОМУ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РОССИИ.....	38
§ 1. Спорные вопросы квалификации мошенничества.....	38
§ 2. Обзор правоприменительной практики по мошенничеству.....	44
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	56
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ.....	60

ВВЕДЕНИЕ

В настоящее время одним из самых распространенных преступлений, совершаемых на территории РФ, является мошенничество. Об этом свидетельствуют статистические данные, представленные Главным информационно-аналитическим центром МВД России¹.

В 2021 года в России зарегистрировано 339 606 мошенничеств, что незначительно превышает показатели прошлого года - 335 631 преступлений, квалифицированных по ст.ст. 159-159.6 УК РФ. В 2019 года зарегистрировано 257 187 мошенничеств, а за аналогичный период 2018 года – 215 036, в 2017 году данный показатель составил 222 772.

С ростом количества зарегистрированных преступлений, предусмотренных ст.ст. 159 – 159.6 УК РФ, увеличивается их доля в общей структуре преступности. В 2021 году доля мошенничеств составило 16,9% от всех зарегистрированных преступлений, что на 0,4% больше показателей 2020 года (16,4%). В 2019 году эти цифры составили – 12,7%, в 2018 – 10,8%.

Мошенничество наносит серьезный имущественный ущерб гражданам. Так, в результате телефонных мошенничеств в 2020 году суммарный ущерб составил 150 млрд. рублей.² В 2021 году данный показатель составил 45 млрд. рублей.³

Следует отметить, что мошенничество является одним из самых динамически развивающихся преступных деяний. Это выражается, в первую очередь, в разработке преступниками новых способов совершения хищения чужого имущества (новые способы обмана), в использовании достижений науки и техники для получения преступного результата. Вместе с мошенничеством развивается и отечественное уголовное законодательство. В структуру Уголовного закона вносятся изменения, направленные на криминализацию

¹ Далее ГИАЦ МВД России

² В 2020 году телефонные мошенники похитили у россиян почти 150 млрд рублей// Экономика и бизнес – ТАСС URL: <https://tass.ru/ekonomika/10341633?>

³ Телефонные мошенники в 2021 году нанесли ущерб в 45 миллиардов рублей: Силовые структуры:// Lenta.ru. URL:<https://lenta.ru/news/2021/12/15/milliarder/>

деяний, содержащих признаки хищения чужого имущества путем обмана и злоупотребления доверием, а также на усиление ответственности. К примеру, была введена ст. 159.3 УК РФ «Мошенничество с использованием платежных карт», которая Федеральным законом от 23.04.2018 № 111-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс РФ»¹ была отредактирована и получила наименование «Мошенничество с использованием электронных средств платежа».

В марте 2022 года появилась информация о том, что в Госдуму внесен законопроект, предусматривающий поправки в уголовном законодательстве в части установления ответственности за фальсификацию документов бухгалтерского (налогового) учета, бухгалтерской (налоговой) отчетности².

Следует признать, что действующий Уголовный закон еще далек от совершенства. На практике часто возникают проблемы, связанные с применением норм, закрепленных в ст.ст. 159-159.6 УК РФ. На данный момент нормы, закрепленные в УК РФ, не могут в полной мере урегулировать вопросы, возникающие при квалификации мошеннических действий.

Объектом исследования являются общественные отношения в сфере хищения чужого имущества или приобретения права на чужое имущество путём обмана или злоупотребления доверием.

Предмет исследования – хищения чужого имущества или приобретения права на чужое имущество путём обмана или злоупотребления доверием и проблемные аспекты его квалификации.

Цель выпускная квалификационной работы заключается в комплексном исследовании института мошенничества в контексте состава и особенностей квалификации различных его видов.

Задачи работы:

¹ О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 23.04.2018 № 111-ФЗ // СЗ РФ 2018. № 18. Ст. 2581.

² В УК РФ пропишут ответственность за мошенничество в налоговой сфере. ГАРАНТ URL: <https://www.garant.ru/news/1533573/> (дата обращения: 18.03.2022).

1) определить сущность мошенничества в отечественном уголовном праве, рассмотрев мошенничество в правовом и историческом аспекте;

2) установить степень распространенности различных видов мошенничества, а также способов их совершения;

3) определить объективные и субъективные признака состава мошенничества.

4) выявить спорные вопросы, возникающие при квалификации мошеннических действий;

5) проанализировать материалы правоприменительной практики по делам о мошенничестве.

При написании работы будут проанализированы нормы действующего уголовного законодательства, а также основные положения Постановления Пленума Верховного суда «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате».

Теоретическую основу работы составляют научные труды таких авторов – специалистов в области уголовного права, как Е.В. Пономарчук, И.Б. Саватеев, М.В. Косолапов, Е.А. Ифутина, Е.А. Ивашкина, Н.Ю. Скрипченко, Н.А. Моисеев, Н.Г. Новоселов и другие.

Выпускная квалификационная работа состоит из введения, трех глав, разделенных на параграфы, заключения и списка литературы.

ГЛАВА 1. ПОНЯТИЕ И ВИДЫ МОШЕННИЧЕСТВА В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ РОССИИ

§1. Понятие и сущность мошенничества в уголовном праве России

Законодательное определение понятия «мошенничество» закреплено в статье 159 действующего Уголовного закона: «мошенничество – хищение чужого имущества или приобретение права на чужое имущество путем обмана или злоупотребления доверием».

Уголовный Кодекс РФ 1996 года не является единственным законодательным актом, закрепившим легальное определение исследуемого вида преступления. Так, в Уголовном законе РСФСР 1960 года под «мошенничеством» понималось «завладение чужим имуществом путем обмана либо злоупотребления доверием». Вместо понятия «хищение» в данном определении законодатель использовал понятие «завладение». В действующем УК РФ понятие «завладение» используется лишь в диспозициях статей 166 и 325.1. Способы совершения исследуемого вида преступного деяния не меняются (обман или злоупотребление доверием).

Как известно, до 1960 года уголовно-правовые отношения на территории РСФСР регулировались Уголовным законом РСФСР 1926 года. Данный нормативный правовой акт также содержит определение понятия мошенничество – злоупотребление доверием или обман в целях получения имущества или права на имущество или иных личных выгод.

Следует отметить, что мошенничество в России как вид уголовно-наказуемых деяний зародилось еще в период становления и развития древнерусского государства.

Основным правовым документом в XI–XVI веках в Древней Руси являлся свод законов «Русская Правда», созданный в 1072 году, который рассматривал правоотношения прежде всего в имущественной сфере. В этом историческом документе не содержалось определения мошенничества или обмана, их можно обнаружить только в дополнительных статьях Пространной редакции «Русской

Правды», где лицо, получившее денежные средства обманом и пытающееся скрыться в других землях, приравнивалось к вору.

Впервые понятие «мошенничество» было закреплено в Судебнике Ивана IV Грозного (1550 г.), где были определены его субъекты и виды наказаний, но суть преступления не раскрывалась¹. Данное преступное деяние трактовалось как тождественное с кражей.

Фактором, повлиявшим на возникновение данной дефиниции, следует считать активное развитие товарно-денежных отношений, где объектом преступлений данного вида выступали различные товары.

В следующем законодательном акте российского государства (Судебник Федора Иоанновича) мошенничество приравнивалось к обману и они трактовались как тождественные понятия, а не как различные.

В 1649 году было принято Соборное уложение, в котором, как и в предыдущих законодательных актах, кража и мошенничество являются дублирующими понятиями, но ужесточается наказание за их совершение:

1. При мошенничестве, совершенном впервые, обманщика предписывалось бить кнутом, отрезать левое ухо, посадить в тюрьму на два года и обязать работать в кандалах.

2. При совершении двух краж обманщика били кнутом, отрезали правое ухо, сажали в тюрьму на четыре года и обязывали работать в кандалах.

В первом и во втором случае после отбывания наказания мошеннику выдавалось «письмо за дьячьей подписью, что он за свое воровство в тюрьме урочные годы отсидел и из тюрьмы выпущен» (прообраз сегодняшней справки об освобождении из мест лишения свободы), посылался в «украинные города, где государь укажет и велит ему, в каких городах ему быть и в каком чине он пригодится».

¹ Моисеев Н.А., Новоселов Н.Г. Исторический и правовой аспекты становления и развития понятия «мошенничество» // Вестник Белгородского юридического института МВД России имени И.Д. Путилина. – 2020. – № 2. – С. 22–26.

При совершении трех и более преступлений мошенник подвергался пыткам и впоследствии был казнен.

Необходимо упомянуть эпоху Петра I и принятие в 1715 г. Военского Артикула, в котором рассматривались преступления, как правило, совершаемые военными лицами, и определялось наказание за их совершение. Что же касается мошенничества, то необходимо отметить, что данное понятие упоминалось только лишь в Артикуле 200 и обманщиком считался тот, «кто мерою и весом лживо поступит». Такие лица при установлении их вины возвращали втрое больше, чем было ими похищено, выплачивали штраф, и к ним применялись телесные наказания.

Понятие «мошенничество» было дано в Указе Екатерины II от 3 апреля 1781 г. «О суде и наказаниях за воровство разного рода и о заведении рабочих домов во всех губерниях». Оно нашло свое отражение в ст. 5 данного правового акта и определялось как «буди кто на торге или в иных многлюдствах у кого из карманов что вынут, как обман, или вымысел, или внезапно у кого что отнимут, или унесут, или от платьев полы отрежут, или позументы спорют, или шапку сорвут, или купят не платя деньги, скроются, или обманом, или вымыслом продадут, или отдадут поддельные за настоящие, или весом обвесят, или мерами обмерят, или что подобное в обмане или вымысле себе присвоят им не принадлежащее, без воли, без согласия тех, чьи они».

Указ определял признаки мошенничества и рассматривал их не только как обман, вымысел и присвоение имущества, но и как кражу и грабеж.

Наказание за данные деяния предусматривалось в зависимости от суммы причиненного ущерба (более или менее двадцати рублей) и повторности совершенного деяния.

При совершении первого, второго и третьего мошенничеств с причиненным ущербом ниже 20 рублей предписывалось мошенника отправлять в «рабочий дом», где привлекать его к работам и возместить причиненный ущерб не только потерпевшему, но и «рабочему дому».

Применительно к сегодняшнему действующему уголовному законодательству данная мера наказания приравнивается к обязательным работам.

При совершении мошенничества в четвертый раз или если сумма причиненного ущерба будет более двадцати рублей, в соответствии с п. 8 Указа мошенника требовалось «имать под стражу и отослать к суду, где поступить с ним, как законы повелевают». В соответствии с Соборным уложением и Воинским Артикулом за совершение подобного деяния предписывалось без пощады подвергать телесным наказаниям или «смотря по вине» к смертной казни¹.

Устав Благочиния, или Полицейский разрабатывался с 1779 г. и был утверждён императрицей Екатериной II 8 апреля 1782 г. Устав не только определял структуру и подробно устанавливал обязанности полиции, но и предусматривал наказание за отдельные виды мошенничества, такие как:

- лжепредсказания или предзнаменования (ст. 212);
- употребление воровства мошенничества в азартных играх (ст. 215);
- розыгрыш лотереи и распространение лотерейных билетов без разрешения властей (ст. 216);
- гадание и экстрасенсорика.

«Буде кто учнет чинить колдовство, или чародейство, или иной подобный обман, происходящий от суеверия, или невежества, или мошенничества, и для оного начертания на земле, или курения, или пугания чудовищем, или воздушные или водяные предвещения, или толкования снов, или искания клада, или искания видений, или нашептания на бумагу, или траву, или пития» (ст. 224);

- совершение воровства, мошенничества (ст. 227);
- обман в торговле (ст. 231).

За все указанные преступления предписывалось «отдать под стражу и отослать к суду».

¹ Архипов А.В. История развития законодательства об ответственности за мошенничество в России // Вестн. Том. гос. ун-та. Право. – 2021. – №40. – С. 12-20.

В Уложении о наказаниях уголовных и исправительных (1845 г.), в главе третьей «О похищении чужого имущества», в ст. 1665, законодатель довольно конкретно дает определение мошенничества, которым «признается всякое, посредством какого-либо обмана учиненное, похищение чужих вещей, денег или инаго движимаго имущества».

Необходимо отметить, что в Уложении рассматриваются и выделяются квалифицирующие признаки мошенничества, такие как:

– действия виновного якобы по поручению какого-либо чиновника государственной или общественной службы либо присвоение себе не принадлежащего звания (ст. 1668);

– те же действия, сопровождаемые надеванием соответствующих мундира и (или) знаков отличия (ст. 1669);

– использование в игре заведомо поддельных карт, костей и др., дача играющим упоительных напитков или зелья, или подмена карт, костей и т.п., или допущение иного обмана в игре (ст. 1670);

– совершение мошенничества лицом, ранее совершившим кражу или мошенничество (ч. 1 ст. 1671);

– совершение мошенничества группой лиц по сговору (ч. 2 ст. 1671);

– совершение мошенничества с предварительными особенными приготовлениями к обману (ч. 3 ст. 1671);

– совершение мошенничества лицом, которое внушало обманутому особое к себе доверие (ч. 4 ст. 1671);

– мошенничество в отношении малолетнего, престарелого, слепого или глухонемого (ч. 6 ст. 1671);

– использование суеверных обрядов (ч. 6 ст. 1671);

– действия виновного якобы от какого-либо поверенного или служителя или присвоение себе чужого имени (ч. 7 ст. 1671);

– совершение мошенничества в третий раз (ст. 1672);

– совершение мошенничества более трех раз (ст. 1673).

Ответственность за данные деяния была предусмотрена следующая:

– лишение всех особенных, лично и по состоянию присвоенных прав и преимуществ;

– отдача в исправительные арестантские отделения на срок до 5 лет;

– тюремное заключение на срок до 1 года.

Кроме того, ст. 1675 обязывала мошенников возвратить все похищенное имущество и возместить причиненные убытки. В примечании к данной статье говорится, что дела о мошенничестве между родителями и детьми, супругами начинаются только по жалобе потерпевшего.

Заключительным правовым актом царской России является Уголовное уложение, утвержденное Николаем I 22 марта 1903 г., в котором в ст. 591 дается определение понятия мошенничества как хищения, совершенного:

1) с помощью обмана и присвоения имущества;

2) посредством обвеса, обмера или иного обмана в процессе купли-продажи или других возмездных сделок, а также определялись виды мошенничества, такие как:

– сбыт предмета под видом запрещенного уголовным законом к обращению или под видом добытого преступным деянием (ст. 592);

– залог или продажа чужой недвижимости (ст. 593);

– мошенничество в сфере страхования имущества (ст. 594);

– совершение лицом, которое ложно выдавало себя для этого за служащего (ст. 595)¹.

Ответственность за данные деяния рассматривалась в зависимости от суммы причиненного ущерба (свыше и ниже пятисот рублей), а наказание было достаточно суровым (ссылка в Сибирь, каторжные работы, лишение всех «особенных, лично и по состоянию присвоенных прав»).

Постановлением ВЦИКа от 1 июня 1922 года был введен в действие первый советский кодифицированный уголовный правовой акт – Уголовный кодекс РСФСР, в котором была предусмотрена ответственность за мошенничество в ст.

¹ Сверчков, В. В. Уголовное право. Общая и Особенная части : учебник для вузов / В. В. Сверчков. – 8-е изд., перераб. и доп. – Москва : Издательство Юрайт, 2020. – 702 с.

187: «мошенничество, т.е. получение с корыстной целью имущества или права на имущество посредством злоупотребления доверием или обмана», а ст. 188 определяла мошенничество при причинении ущерба общественному учреждению или государству. В первом случае предусматривалась ответственность в виде лишения свободы до шести месяцев, во втором случае – до одного года¹.

Уголовный кодекс РСФСР от 1926 г. в ст. 169 мошенничество определял как «злоупотребление доверием или обман в целях получения имущества или права на имущество или иных личных выгод».

Таким образом, мошенничество, как разновидность преступных деяний, зародилось в период формирования и развития древнерусского государства. Следует отметить, что во многих законодательных актах мошенничество рассматривалось как преступление, тождественное краже. До принятия Судебника 1550 года понятие «мошенничество» в древнерусском законодательстве отсутствовало, в правовых актах законодатель указывал лишь на способ совершения исследуемого преступного деяния – путем обмана. На последующих этапах развития российского государства и, соответственно, уголовного законодательства, в частности, в советском уголовном законодательстве произошло разграничение мошенничества от иных форм хищения чужого имущества, в первую очередь, от кражи.

§ 2. Общие и наиболее распространенные виды мошенничества в России

Анализ структуры Уголовного кодекса позволяет сделать вывод о наличии следующих видов мошенничества:

1. Простое мошенничество (ст. 159 УК РФ);
2. Мошенничество в сфере кредитования (ст. 159.1);
3. Мошенничество при получении выплат (ст. 159.2);

¹ Боровиков, В. Б. Уголовное право. Общая и Особенная части. Практикум : учебное пособие для прикладного бакалавриата / В. Б. Боровиков. – 3-е изд., перераб. и доп. – Москва : Издательство Юрайт, 2019. – 313 с.

4. Мошенничество с использованием электронных средств платежа (ст. 159.3);

5. Мошенничество в сфере страхования (ст. 159.5);

6. Мошенничество в сфере компьютерной информации (ст. 159.6).

Квалификация мошенничества по вышеназванным статьям Уголовного закона зависит, в первую очередь, от той сферы общественных отношений, в которой совершается данное преступление, а также от предмета преступного посягательства и способа совершения преступного деяния (критерии выделения специальных составов мошенничества).

В науке уголовного права деяние, предусмотренное ст. 159 УК РФ принято называть «простым» мошенничеством. Объективные и субъективные признаки данного вида мошенничества будут рассмотрены в следующей главе. В рамках данного параграфа необходимо определить сущность специальных видов мошенничества, а также степень их распространенности в общей структуре преступности.

Мошенничество в сфере кредитования, как разновидность мошеннических действий, представляет собой хищение денежных средств заемщиком путем представления банку или иному кредитору заведомо ложных и (или) недостоверных сведений. Особенности данного вида преступления заключаются в том, что, во-первых, его совершение возможно исключительно в области кредитных отношений как особой группы экономических отношений. Во-вторых, диспозиция статьи 159.1 содержит ряд терминов, уяснение которых невозможно без изучения норм, закрепленных в иных нормативно-правовых актах, это – банк, заемщик, кредитор. Определенной спецификой обладает и предмет данного вида мошенничества – это денежные средства, предоставленные только по договору кредитования. В случае иного способа получения денежных средств мошенником (например – по договору с вербальными гарантиями заемщика), такое деяние не подпадает под признаки ст. 159.1 УК РФ, и при совершении деяния путем обмана

или злоупотребления доверием, может квалифицироваться по соответствующей статье УК РФ¹.

Следующий вид мошенничества – мошенничество при получении выплат. Сущность данного преступного деяния заключается в хищении денежных средств или иного имущества при получении пособий, компенсаций, субсидий и иных социальных выплат, установленных законами и иными нормативными правовыми актами, путем представления заведомо ложных и (или) недостоверных сведений, а равно путем умолчания о фактах, влекущих прекращение указанных выплат.

По мнению Н.Ю. Скрипченко, «переходя к характеристике рассматриваемого состава преступления, следует отметить, что конкретизация в диспозиции ст. 159.2 УК РФ предмета хищения (денежные средства или иное имущество при получении пособий, компенсаций, субсидий и иных социальных выплат) свидетельствует о наличии дополнительного непосредственного объекта - общественных отношений в сфере социального обеспечения, то есть отношений по реализации субъективных прав граждан на предоставление им в порядке социального обеспечения предусмотренных законом материальных благ»².

Специфическим является также предмет данного вида мошенничества – социальные выплаты. В диспозиции ст.159.2 УК РФ законодатель в качестве предмета преступления закрепил пособия, компенсации, субсидии, и оставил данный перечень открытым, указав на то, что в качестве предмета могут выступать «иные выплаты». Данная норма была конкретизирована в Постановлении Пленума Верховного суда № 48, согласно которому, к социальным выплатам относятся:

- 1) пособие по безработице;
- 2) компенсации на питание, на оздоровление;

¹ Ивашкина, Е. А. Динамика преступлений в финансово-кредитной сфере на примере мошенничества в сфере кредитования / Е. А. Ивашкина // Инновации. Наука. Образование. – 2021. – № 31. – С. 707-711. – EDN MZTRQU.

² Скрипченко Н.Ю. Мошенничество при получении выплат (ст. 159. 2 УК РФ): законодательное регулирование и практика применения // Право: история и современность. – 2018. – №3. – С. 88-94.

- 3) субсидии для приобретения или строительства жилого помещения, на оплату жилого помещения и коммунальных услуг;
- 4) средства материнского (семейного) капитала;
- 5) предоставление лекарственных средств, технических средств реабилитации (протезов, инвалидных колясок и т.п.), специального транспорта, путевок, продуктов питания.

Не относятся к социальным выплатам по смыслу статьи 159.2 УК РФ гранты, стипендии, предоставляемые физическим лицам и организациям в целях поддержки науки, образования, культуры и искусства, субсидии на поддержку сельскохозяйственных товаропроизводителей, на поддержку малого и среднего предпринимательства. Мошенничество при получении указанных выплат квалифицируется по статье 159 УК РФ.

Сущность мошенничества с использованием электронных средств платежа как разновидности мошеннических действий заключается в хищении чужого имущества с использованием чужой (поддельной) банковской карты путем обмана сотрудника (работника) кредитной, банковской, торговой и иной организации.

Электронное средство платежа, согласно Закону «О национальной платежной системе» - это средство и (или) способ, позволяющие клиенту оператора по переводу денежных средств составлять, удостоверить и передавать распоряжения в целях осуществления перевода денежных средств в рамках применяемых форм безналичных расчетов с использованием информационно-коммуникационных технологий, электронных носителей информации, в том числе платежных карт, а также иных технических устройств.

В апреле 2018 г. были приняты поправки в УК РФ, направленные на усиление мер ответственности за отдельные преступления против собственности, связанные с посягательствами на электронные финансовые активы. В частности, была введена в действие новая редакция ст. 159.3 УК РФ «Мошенничество с использованием электронных средств платежа».

В отличие от ранее действовавшей редакции ст. 159.3 УК РФ, устанавливавшей ответственность за «мошенничество с использованием платежных карт», новая её редакция позволила существенно расширить перечень средств совершения данного преступления. Это, безусловно, является правильным решением, так как развитие технологий безналичных расчетов уже сейчас позволяет использовать для них не только платежные карты, но и иные устройства, круг которых со временем будет только расти¹.

Следующий вид мошенничества, подлежащий исследованию в рамках данного параграфа – мошенничество в сфере страхования. Указанное преступное деяние представляет собой хищение чужого имущества путем обмана относительно наступления страхового случая, а равно размера страхового возмещения, подлежащего выплате в соответствии с законом либо договором страхователю или иному лицу. Как и в предыдущих видах мошенничества, мошенничество в сфере страхования обладает специфическим предметом.

Согласно мнению Э.Л. Сидоренко, «имущество должно быть передано собственнику или законному владельцу в виде обязательных платежей или оплаты услуг, оказанных собственником или законным владельцем; имущество не находится в момент совершения преступления у законного владельца или собственника, оно не поступило к ним и является частью имущества виновного»².

В Постановлении Пленума Верховного суда № 48 приводятся примеры способов совершения исследуемого преступного деяния:

1) представление заведомо ложных сведений о наличии обстоятельств, подтверждающих наступление страхового случая, инсценировка дорожно-транспортного происшествия, несчастного случая, хищения застрахованного имущества;

2) представление ложных сведений с завышенным расчетом размера ущерба по имевшему место в действительности страховому случаю.

¹ Лещенко В.П. Предмет мошенничества с использованием электронных средств платежа // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2019. – №2. – С. 92-95.

² Сидоренко Э.Л. Мошенничество в сфере страхования: некоторые проблемы квалификации // Экономика. Налоги. Право. – 2018. – №5. – С. 146-156.

Мошенничество в сфере компьютерной информации (ст. 159.6) – хищение чужого имущества или приобретение права на чужое имущество путем ввода, удаления, блокирования, модификации компьютерной информации либо иного вмешательства в функционирование средств хранения, обработки или передачи компьютерной информации или информационно-телекоммуникационных сетей.

Распространенность того или иного вида мошенничества можно определить путем исследования статистических данных, предоставленных ГИАЦ МВД России.

Следует отметить, что в этих материалах не содержится подробная статистика по каждому виду мошенничества, что вызывает трудности при определении степени распространенности того или иного специального вида исследуемого преступного деяния. Исключением являются мошенничество в сфере компьютерной информации и мошенничество с использованием электронных средств платежа. Количество указанных видов мошенничества отражаются в материалах ГИАЦ МВД России с 2019 года. Статистические данные, представленные ГИАЦ МВД России, можно представить в виде таблицы. (Таблица 1. Количество зарегистрированных преступлений, связанных с мошенничеством).

Таблица 1

**Количество зарегистрированных преступлений, связанных с
мошенничеством**

	Общее количество преступлений, предусмотренных ст.ст.159-159.6 УК РФ	Простое мошенничество (ст.159 УК РФ)	Мошенничество с использованием электронных средств платежа (ст.159.3 УК РФ).	Мошенничество в сфере компьютерной информации (ст. 159.6 УК РФ)
2021	339 606	311 211	10 258	431
2020	335 631	291 233	25 820	761
2019	257 187	219 021	16 119	687
2018	215 036	192 040		
2017	222 772	202 622		

О степени распространенности тех или иных видов мошенничества также свидетельствуют материалы средств массовой информации, в частности, Интернет-СМИ. Так, по мнению большинства СМИ мошеннические действия чаще всего совершаются с использованием ресурсов сети «Интернет» и наиболее распространенными являются следующие виды мошенничества.¹

1. Создание лжересурсов (фиктивных сайтов), которые позволяют после регистрации (где вводятся Ф.И.О., дата рождения, данные карты, адрес) «воспользоваться» различными платными услугами. Так, Г. создал фиктивные сайты Интернет-магазинов, якобы специализирующиеся на продаже и поставке спортивных товаров, не имея их в действительности. На фиктивных сайтах осужденный размещал заведомо ложные объявления о продаже лыжного тренажера «Ercolina», лыжных ботинок, спортивных часов «Polar M430 Blue».

Согласно показаниям потерпевшего М., он решил приобрести в свое пользование новые спортивные часы с определенными конфигурациями марки и просматривал сайт, созданный осужденным, где нашел именно такие часы стоимостью 11000 рублей. Продавец скинул ему ссылку на сайт и написал, чтобы он смотрел там, так как это их сайт, где есть онлайн консультант. Он прошел по адресу, который ему указали, и увидел на сайте, что те специализируются на спортивных товарах, там же были часы, которые он искал. Чтобы выяснить подробности покупки часов, он обратился к онлайн консультанту, в переписке обговорил условия оплаты и доставки, также созвонился с консультантом магазина по телефону, который был указан на сайте, с которым обсудили условия оплаты, договорились, что оплачивать он будет со своей карты через сайт, а те в свою очередь отправят ему часы посредством транспортной компании и направят трек-код, по которому он сможет отслеживать доставку товара. После этого он прочитал положительный отзыв о данном интернет магазине. В тот же день он произвел оплату часов через сайт, созданный осужденным, нажав под

¹ Как интернет-мошенники обманывают людей в 2021 году - три новых способа. URL: <https://www.ferra.ru/news/techlife/kak-internet-moshenniki-obmanyvayut-lyudei-v-2021-godu-tri-novykh-sposoba-19-10-2021.htm> (дата обращения: 20.04.2022).

выбранными часами «купить», после чего был переход на сайт, где он ввел свои полные данные и при помощи своей карты оплатил 11000 рублей. Затем ему поступил ответ, что деньги поступили и чтобы он ожидал номер трека для отслеживания товара. На следующий день ему сообщили, что заказ отправят. Когда он зашел на сайт, созданный осужденным, то обнаружил, что для того, чтобы прочесть переписку на сайте, у него нет доступа, на его звонки никто не отвечал. Также он пытался написать письмо на адрес электронной почты, но ответ ему не поступил. После этого он решил связаться с транспортной компанией, где в ходе разговора ему пояснили, что на его имя какие-либо посылки не зарегистрированы, и он понял, что его обманули.¹

2. Мимикрия под известные бренды. В этом случае злоумышленники создают ресурс с опросом и розыгрышем от якобы какой-то известной компании: «Красное и белое», DNS, «Ашан» и пр.

Осужденный М. разместил в социальной сети «ВКонтакте» информацию розыгрыше электронной продукции компании «Apple». Далее он осуществил отбор из числа пользователей, заявивших о намерении участвовать в розыгрыше, лиц, в отношении которых будут совершаться мошеннические действия. После чего осужденным была организована переписка с вышеназванными пользователями, в ходе которой каждому из отобранных лиц М. направил сообщения с ложной информацией об их победе в розыгрыше и предложил оплату доставки мнимого приза путем зачисления денежных средств на лицевой счёт сообщённого им абонентского номера телефона.²

3. Фейковые инвестиции. Так, организованная группа под руководством С. совершила хищение денежных средств в особо крупном размере у неограниченного количества граждан проживающих в различных регионах РФ и ближнем зарубежье путем их обмана, под предлогом размещенной на сайте

¹ Постановление Ленинского районного суда г. Омска (Омская область) № 1-300/2019 от 24 июня 2019 г. по делу № 1-300/2019 [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/r3Gyb1iafHw/>

² Приговор Великолукского городского суда (Псковская область) № 1-18/2020 1-313/2019 от 21 января 2020 г. по делу № 1-18/2020 [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/ReZKsD98lIx/>

www.invest-biznes.com осуществления успешной инвестиционной деятельности от имени компании «Axiomlab Company Ltd», которую фактически не осуществляли и осуществлять не намеревались.¹

В рамках данной главы были рассмотрены исторический и правовой аспекты процесса генезиса дефиниции «мошенничество» в разные периоды развития государства и общества. Понятие «мошенничество» трактовалась по-разному, с учетом экономической, социальной и политической ситуации в стране. Если в актах, принятых до 18 века, понятие «мошенничество» было тождественным понятию «кража», то на последующих этапах развития российского государства и, соответственно, уголовного законодательства данные преступные деяния были разграничены. Следует отметить, что определение понятия «мошенничество», закрепленное в ст. 159 действующего Уголовного закона, не является новым. Схожие определения были сформулированы законодателем в предыдущих нормативных правовых актах, регулировавших уголовно-правовые отношения в государстве. Это уголовные законы РСФСР 1926, 1960 гг.

Уголовным законом предусмотрены следующие виды мошенничества: простое (ст. 159 УК РФ), в сфере кредитования (ст.159.1), при получении выплат (ст. 159.2), с использованием электронных средств платежа (ст. 159.3), в сфере страхования (ст. 159.5), в сфере компьютерной информации (ст. 159.6).

Наиболее распространенными являются мошенничества, квалифицируемые по различным частям статьи 159 УК РФ. Такой вывод был сделан путем анализа статистических данных, представленных ГИАЦ МВД России. Помимо этого, были изучены материалы, представленные средствами массовой информации. Так, по мнению ХАБР (крупнейший в Европе ресурс для IT-специалистов) в 2021 наиболее распространенными являлись следующие способы хищения чужого

¹Решение Октябрьского районного суда г. Красноярска (Красноярский край) № 2-597/2020 2-597/2020(2-6733/2019;)-М-3779/2019 2-6733/2019 М-3779/2019 от 22 июля 2020 г. по делу № 2-597/2020 [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/x1KvUPG5sVYX/>

имущества путем обмана или злоупотребления доверием: использование инфоповодов, фейковые инвестиции, мимикрия под известные бренды.

ГЛАВА 2. УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА МОШЕННИЧЕСТВА

§1. Объективные признаки мошенничества

В уголовном праве к объективным признакам любого преступного деяния относятся его объект и объективная сторона.

Традиционно, под «объектом преступления» понимают общественные отношения, взятые под охрану уголовным законодательством.

Родовой объект мошенничества, как и других преступных деяний, как правило, совпадает с наименованием раздела Уголовного закона, в который включена соответствующая статья – Раздел VIII. Преступления в сфере экономики. По мнению А.В. Борисова, «родовой объект составляют общественные отношения в сфере экономики, которые состоят, исходя из содержания раздела VIII УК РФ, из отношений собственности, отношений, связанных с организацией производственных процессов, организационно-экономических отношений, а также возникающих в ходе их становления и развития социально-экономических связей»¹.

Видовой объект определяется главой Уголовного закона, в которой содержится конкретная статья, в данном случае статья 159 – Глава 21. Преступления против собственности. Согласно мнению А.В. Борисова, «видовой и непосредственный объекты мошенничества совпадают, их составляют интересы собственности».

Иное мнению придерживается Е.В. Пономарчук и М.В. Косолапов. По мнению указанных авторов, «видовым объектом рассматриваемого состава преступления выступают общественные отношения, складывающиеся при производстве, распределении, обмене и потреблении материальных благ, а также при реализации правомочий собственниками имущества в отношении него»².

¹ Борисов, А. В. О некоторых аспектах объекта мошенничества / А. В. Борисов // Военное право. – 2021. – № 4(68). – С. 264-269.

² Пономарчук, Е. В. Объект и предмет мошеннических действий в России / Е. В. Пономарчук, М. В. Косолапов // Colloquium-journal. – 2019. – № 16-7(40). – С. 176-177.

Авторами также определяется непосредственный объект мошенничества. По мнению Е.В. Пономарчука и М.В. Косолапова «непосредственным объектом мошенничества как уголовно-наказуемого деяния являются отношения, непосредственно и тесно связанные с собственностью конкретного лица, потерпевшего от преступных мошеннических действий (то, чему непосредственно причиняется вред в результате преступного посягательства)».

От объекта мошенничества следует отличать его предмет, представляющий собой имущество, принадлежащее на праве собственности потерпевшему лицу, имеющее стоимостный характер (выражение) и не изъятое из гражданского оборота (в том числе и безналичные денежные средства).

В.В. Сверчков указывает: «Теорией уголовного права и практикой выработана система признаков имущества как обязательного элемента любого хищения: физический признак – материальность предмета мошеннического посягательства; экономический признак – предметом мошенничества может быть только вещь, имеющая определенную экономическую ценность; юридический признак – предметом хищения может выступать чужое имущество, о чем прямо говорится в диспозиции (примечание 1. ст. 158 УК РФ)»¹.

Таким образом, фактически, при рассмотрении вопроса о предмете мошенничества в форме хищения речь ведется только о вещи.

Помимо вещей, в качестве, скорее, исключения из общего правила, предметом мошенничества, как и других хищений, признаются безналичные денежные средства – в абз. 2 п. 5 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 30.11.2017 № 48 содержится следующее положение: «Если предметом преступления при мошенничестве являются безналичные денежные средства, в том числе электронные денежные средства, то по смыслу положений пункта 1 примечаний к статье 158 УК РФ и статьи 128 Гражданского кодекса Российской Федерации содеянное должно рассматриваться как хищение чужого имущества», т.е. Верховный Суд РФ, следуя положениям гражданского законодательства,

¹ Сверчков, В. В. Уголовное право : учебник для среднего профессионального образования / В. В. Сверчков. – 7-е изд., перераб. и доп. – Москва : Издательство Юрайт, 2019. – 603 с.

подтвердил признание безналичных денежных средств предметом преступления, в том числе мошенничества.

Предмет мошенничества вызывает определенные споры в науке. Как было отмечено ранее, традиционно предметом мошенничества являются вещи, а также безналичные деньги. Традиционная уголовно-правовая наука не считает информацию, идеи предметами мошенничества. Мошенничество, которое связано с интеллектуальной собственностью, является им лишь в иносказательном смысле. В качестве примера выступает плагиат (ст. 146 УК РФ).

Некоторые ученые-специалисты в области уголовного права, в частности Л.В. Григорьева, считают, что «если результаты интеллектуальной деятельности могут являться собственностью, то и сама интеллектуальная деятельность может быть предметом мошенничества».

Ряд авторов указывают: «В научных трудах предметом преступления признается информация, неисполненные обязательства недоимщика или неисправного должника, товарный знак как символ и многое иное, что не обладает признаком материальности, вещественности»¹. С учетом такой расширенной современной трактовки понятия «предмет преступления», признаваемой как наукой, так и практикой, возникает серьезный вопрос, возможно ли признать право на имущество предметом мошенничества. С одной стороны, серьезных теоретических препятствий к этому нет, учитывая, что фактически именно на это право направлено преступное посягательство, а с другой – по такой логике следует признать, например, право на жизнь предметом убийства, что, на наш взгляд, недостаточно логично. Более того, при переходе права на имущество (в уголовно-правовом понимании) к другому лицу потерпевший фактически лишается не просто своего права (определенных правомочий), но и самого имущества, в контексте если не физического обладания, то по меньшей мере доступа к нему (потерпевшего могут выселить из квартиры в результате перехода права к другому лицу, перекрыть доступ в хозяйственное

¹ Яни С.А., Яни П.С., Яни Д.П. Понимание права на имущество как предмет мошенничества в теории и судебной практике // Законы России: опыт, анализ, практика. 2009. № 3. – 14 с.

помещение и т.п.). Помимо этого, поскольку мошенничество в целом признается формой хищения, следовательно, обладает его существенными признаками, в т.ч. корыстной целью, представляется, что виновный, приобретая определенные правомочия путем обмана (злоупотребления доверием), преследует конечную цель не в виде обладания самим правомочием, а в виде извлечения выгоды от осуществления этих правомочий в отношении конкретного имущества, т.е. предметом посягательства выступает в конечном итоге само имущество, а приобретение на него права выступает условием для извлечения выгоды (образно выражаясь, например, внесение записи в Единый государственный реестр недвижимости приобретает в данном случае характер предъявления гардеробного жетона, чтобы получить возможность распоряжаться условной шубой – квартирой, например, хотя фактически изъять ее из состава многоквартирного дома и невозможно). В связи с изложенным считаем необходимым присоединиться к точке зрения ученых, признающих, что предметом мошенничества выступает только имущество (притом в уголовно-правовом его понимании)»¹.

При дальнейшем рассмотрении обозначенной проблематики невозможно обойти вниманием положения гражданского законодательства и науки гражданского права. Исходя из положений ст. 209 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее также – ГК РФ) в качестве объекта права собственности рассматривается имущество. В ст. 128 ГК РФ фактически приводится перечень объектов гражданских прав: «вещи, включая наличные деньги и документарные ценные бумаги, иное имущество, в том числе безналичные денежные средства, бездокументарные ценные бумаги, имущественные права; результаты работ и оказание услуг; охраняемые результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации (интеллектуальная собственность); нематериальные блага», где в качестве имущества, помимо вещей, прямо поименованы объекты

¹ Саватеев, И. Б. Объективные признаки мошенничества / И. Б. Саватеев // NovaInfo.Ru. – 2019. – № 107. – С. 23-24.

гражданских прав совершенно иной природы, в частности, например, имущественные права. Это полностью соответствует доктринальным положениям гражданского права, где имущество признается телесным и бестелесным; ко второму виду имущества как раз и относятся в том числе имущественные права. Таким образом, налицо межотраслевое расхождение между гражданским и уголовным правом, существенное сужение гражданско-правового термина «имущество» в уголовном праве.

В то же время очевидно, что гражданско-правовой термин «имущественное право» и уголовно-правовой термин «право на имущество» лексически не совпадают, в связи с чем необходимо выяснить, есть ли между ними сущностные различия.

Нормы УК РФ о мошенничестве, а также акт официального толкования, которым в данном случае является уже упомянутое Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30.11.2017 года № 48, не содержат дефиниции понятия «право на имущество», указанное постановление содержит лишь разъяснения относительно момента окончания рассматриваемой разновидности мошенничества, однако п. 2 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 17.12.2015 г. № 56, принятого в целях толкования другого имущественного преступления – вымогательства, указывается: «Под правом на имущество, с передачей которого могут быть связаны требования при вымогательстве, в статье 163 УК РФ понимается удостоверенная в документах возможность осуществлять правомочия собственника или законного владельца в отношении определенного имущества». Таким образом, в толковании одного из преступлений против собственности отмечается, что правом на имущество следует признавать только правомочия собственника или законного владельца имущества, что существенно отличается от гражданско-правового понимания имущественных прав, к которым в науке гражданского права относят «в первую очередь права обязательственные»

Далее необходимо определить признаки объективной стороны мошенничества. Анализ уголовно-правовых норм, закрепленных в ст.159 Закона,

позволяет сделать вывод о том, что исследуемое преступное деяние может быть совершено в двух формах:

- 1) хищение чужого имущества;
- 2) либо приобретение права на это имущество.

Объективные признаки исследуемого преступления, как и его объект, и предмет, являются причиной дискуссий среди ученых – специалистов в области уголовного права.

Так, предметом спора является соотношение ранее названных форм мошенничества. Некоторые ученые, в частности С.А. Яни, П.С. Яни и Д.П. Яни считают приобретение права на чужое имущество особым видом мошенничества, которое не может являться хищением.

Другие специалисты рассматривают приобретение права на чужое имущество в качестве самостоятельного состава преступления, ставящего под угрозу собственника или иного законного владельца¹.

Однако в науке существуют и противоположные идеи.

Так, по мнению В.Б. Боровикова: «Мошенничество полностью соответствует всем признакам хищения. Учитывая, что ст. 159 УК РФ говорит о преступности приобретения права на имущество, а примечание ст. 158 такого термина не содержит, напрашивается необходимость дополнить примечание ст. 158 УК РФ словами: «под хищением понимается изъятие, обращение или приобретение права на чужое имущество»².

Думается, что законодатель, используя формулировку «хищение чужого имущества или приобретение права на чужое имущество», преследовал цель акцентировать внимание на предмете мошенничества, в качестве которого выступает не только чужое имущество как совокупность вещей, денег, ценных

¹ Уголовное право. Особенная часть. Преступления в сфере экономики : учебник для вузов / В. И. Гладких [и др.]; под общей редакцией В. И. Гладких, А. К. Есяяна. – Москва : Издательство Юрайт, 2022. – 321 с.

² Боровиков, В. Б. Уголовное право. Особенная часть : учебник для среднего профессионального образования / В. Б. Боровиков, А. А. Смердов ; под редакцией В. Б. Боровикова. – 5-е изд., перераб. и доп. – Москва : Издательство Юрайт, 2020. – 453 с.

бумаг, но и имущественные права, которые можно получить во владение посредством обмана или злоупотребления доверием.

Однако неточность законодателя проявляется в том, что он употребил два отглагольных существительных, которые характеризуют самостоятельные действия, разделив их союзом «или». Соответственно, такое законодательное решение порождает видимость, что приобретение права на чужое имущество никакого отношения к хищению не имеет, что на самом деле не верно. По нашему мнению, более логичным является исключение отглагольного существительного «приобретение» из диспозиции ч. 1 ст. 159 УК РФ и изложение ее следующим образом: «хищение чужого имущества или права на имущество путем обмана или злоупотребления доверием».

В статье 159 УК РФ законодатель устанавливает, что при хищении могут быть использованы два способа (дополнительный признак объективной стороны): обман и злоупотребление доверием. Сущность указанных способов раскрывается в Постановлении Пленума Верховного суда «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате».

Обман, как способ совершения мошенничества, может заключаться в сознательном сообщении (представлении) заведомо ложных, не соответствующих действительности сведений, либо в умолчании об истинных фактах, либо в умышленных действиях (например, в предоставлении фальсифицированного товара или иного предмета сделки), направленных на введение владельца имущества или иного лица в заблуждение.

Так, П.И. Росляков путем злоупотребления доверием, введя в заблуждение работника проката спортивного инвентаря, находясь по адресу ул. Михайловская, 60 в г. Шадринске, получил во временное пользование велосипед фэтбайк фирмы «Аутлип» модели «Бест». Пообещав вернуть его, умышленно похитил принадлежащий ИП «ЧИС» велосипед, стоимостью 25 000 рублей.

Похищенным велосипедом П.И. Росляков распорядился по собственному усмотрению, причинив ИП «ЧИС» материальный ущерб на сумму 25 000 рублей¹.

Злоупотребление доверием заключается в использовании с корыстной целью доверительных отношений с владельцем имущества или иным лицом, уполномоченным принимать решения о передаче этого имущества третьим лицам.

В.А. Кузин, имея умысел на хищение чужого имущества путем обмана, а именно бензиновой пилы марки принадлежащей Потерпевший №1, преследуя корыстную цель, сознательно сообщил последней ложные, несоответствующие действительности сведения о намерении использовать указанную бензиновую пилу для выпиливания деревянных перегородок, попросил у Потерпевший №1 передать ему данную бензиновую пилу на временное пользование, при этом не намереваясь возвращать ее владельцу, тем самым обманул последнюю.

Потерпевший №1, будучи уверенной в том, что В.А. Кузин действительно желает выпилить деревянные перегородки, разрешила последнему взять во временное пользование указанную бензиновую пилу стоимостью 3 500 рублей. В.А. Кузин, продолжая осуществлять свой преступный умысел, прошел в коридор вышеуказанного дома, осознавая, что бензиновая пила поступила в его незаконное владение, вынес ее за пределы дома, и понимая, что его действия не являются очевидными для Потерпевший №1, удерживая при себе бензиновую пилу, с места преступления скрылся и впоследствии распорядился похищенным по своему усмотрению. Своими противоправными действиями В.А. Кузин причинил потерпевший №1 материальный ущерб в размере 3 500 рублей².

Таким образом, объективные признаки мошенничества нередко выступают в качестве предмета дискуссий, существующих в уголовно-правовой науке.

¹ Приговор Шадринского районного суда (Курганская область) № 1-277/2021 от 9 июля 2021 г. по делу № 1-277/2021 [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/pD4GZFggslHr/> (дата обращения: 20.04.2022)

² Приговор Шигонского районного суда (Самарская область) № 1-41/2021 от 29 июля 2021 г. по делу № 1-41/2021 [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/ndQ50j8FIyYw/> (дата обращения: 20.04.2022)

§2. Субъективные признаки мошенничества

Как известно, к субъективным признакам любого преступного деяния относятся субъект и субъективная сторона преступления.

По мнению Е.А. Ифутиной: «субъективная сторона мошенничества, являясь обязательным элементом данного состава преступления, представляет собой психическую деятельность субъекта в процессе совершения мошеннических действий. Законодатель, характеризуя субъективные признаки конкретного преступления, на первый план выдвигает такие признаки, как вина, цель и мотив совершения преступления. При этом, вину принято считать основным и обязательным признаком субъективной стороны, а мотив и цель – факультативными признаками»¹.

По мнению большинства ученых-специалистов в области уголовного права, субъективная сторона мошенничества характеризуется умышленной формой вины. Исследуемое преступное деяние совершается в форме прямого умысла – лицо осознает общественную опасность своих действий (бездействия), предвидит возможность или неизбежность наступления общественно опасных последствий и желает их наступления. Как справедливо отмечает А.А. Южин, «исходя из характеристики объективной стороны, сложно представить ситуацию, при которой обвиняемый в совершении мошенничества, совершая обман или злоупотребление доверием, не осознает общественной опасности своих действий (бездействий), возможности или неизбежности наступления в результате этого деяния последствий в виде причинения ущерба собственнику или иному законному владельцу имущества и при этом не желает их наступления или относится к ним безразлично, как это имеет место при косвенном умысле»².

¹ Ифутина, Е. А. Субъективные признаки мошенничества / Е. А. Ифутина // Юридические науки, правовое государство и современное законодательство : сборник статей VII Международной научно-практической конференции, Пенза, 05 июня 2019 года. – Пенза: «Наука и Просвещение» (ИП Гуляев Г.Ю.), 2019. – С. 144-148.

² Мошенничество и его виды в российском уголовном праве : автореферат дис. ... кандидата юридических наук : 12.00.08 / Южин Андрей Андреевич; [Место защиты: Моск. гос. юрид. акад. им. О.Е. Кутафина]. – Москва, 2016. – 35 с.

Так как мошенничество является формой хищения, то на данное преступление распространяется положение, закрепленное в статье 158 УК РФ. «Под хищением в статьях настоящего Кодекса понимаются совершенные с корыстной целью противоправные безвозмездное изъятие и (или) обращение чужого имущества в пользу виновного или других лиц, причинившие ущерб собственнику или иному владельцу этого имущества». Таким образом, помимо вины, обязательным признаком мошенничества является корыстная цель, которую преследует виновный.

Однако утверждение о том, что корыстная цель является конструктивным признаком преступлений, связанных с противоправным изъятием, обращением чужого имущества, в том числе и мошенничества, вызывает споры в науке уголовного права. Некоторые исследователи придерживаются мнения о том, что хищения не являются корыстными преступлениями, другие, напротив, утверждают, что прямое указание на корыстную цель хищения в УК РФ вполне логично и обосновано¹.

Сущность корыстной цели как элемента состава мошенничества раскрывается в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 30.11.2017 № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» (далее – Постановление). Согласно Постановлению, корыстная цель заключается в стремлении изъять и (или) обратить чужое имущество в свою пользу либо распорядиться указанным имуществом как своим собственным, в том числе путем передачи его в обладание других лиц, круг которых не ограничен.² Пленум Верховного суда также определяет корыстную цель как обязательный признак хищения, и указывает на то, что при решении вопроса о виновности лиц в совершении мошенничества должен быть установлен именно данный признак.

¹ Таракина К.Э., Вертепова Т.А. Субъективная сторона мошенничества при получении выплат // Вестник КРУ МВД России. – 2017. – №4 (38). – С. 38-42.

² О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30.11.2017 № 48 // Справ.-правовая система «КонсультантПлюс» (дата обращения: 24.04.2022)

Не соглашаясь с вышеназванными положениями Постановления Пленума Верховного суда, А.П. Гудков указывает, что «вместе с тем, разъясняемое Пленумом определение корыстной цели представляется не вполне удачным. Термины «изъятие и (или) обращение», «чужое имущество», «в свою пользу», «в обладание других лиц» характеризуют само хищение, поэтому определение одного из признаков хищения через другие его признаки не дает представления о корыстной цели в полной мере, как о специально выделенном законодателем признаке хищения»¹.

В российском (советском) уголовном праве 20 века были сформулированы определения корыстной цели, которые в полной мере отражают сущность данного признака. Еще в начале XX века И.Я. Фойницкий отмечал, что наиболее удачным определением специальной цели хищения является цель присвоения чужого имущества, при которой «виновный руководится желанием поставить чужую вещь в исключительную от себя зависимость, обратить ее в сферу своих имущественных ценностей, т.е. желанием воспользоваться ею как своим имуществом, получить прибыль». В этот же период А.А. Жижиленко характеризовал цель присвоения в краже как цель удержания похищенной вещи в своей имущественной сфере, предоставления ее безвозмездно или возмездно третьим лицам, употребления вещи сообразно ее назначению.

Таким образом, вопрос о сущности корыстной цели как конструктивного элемента мошенничества, иных преступлений, связанных с хищением чужого имущества, остается открытым.

Анализ материалов судебной практики позволяет сделать вывод о том, что помимо понятия «корыстная цель», судьи, при рассмотрении уголовных дел, оперируют такими понятиями, как «корыстный мотив», «корыстные побуждения».

¹ Гудков А.П. Корыстная цель как признак хищения в уголовном праве России: спорные вопросы теории и практики // Проблемы экономики и юридической практики. – 2017. – №5. – С. 157-161.

Согласно мнению К.Э. Таракиной и Т.А. Вертеповой «нельзя смешивать понятия мотива и цели, называя их одновременно корыстными. Корысть отражает внутренние побуждения человека, причину их возникновения, в связи с чем впоследствии формируется цель. С точки зрения методологии цель вторична по отношению к потребностям и побуждениям, не может с ними смешиваться. Она возникает после того, как у лица сформировались определенные потребности. Цель и мотив - близкие понятия, однако они не тождественны. Цель всегда сохраняет свою относительную самостоятельность и может быть связана с различными мотивами. Мотивы человеческой деятельности являются связующим звеном между потребностями и интересами, с одной стороны, и целями - с другой»¹.

Следующим элементом состава мошенничества является его субъект – вменяемое физическое лицо, достигшее шестнадцатилетнего возраста. Мошенничество также совершается лицами, обладающими специальными признаками.

Для определения всех видов субъектов мошенничества необходимо проанализировать положения действующего Уголовного закона, а также Постановление Пленума Верховного суда «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» (далее – Постановление Пленума), в котором затрагиваются вопросы, связанные с определением признаков субъекта исследуемого вида преступления.

Часть 3 статьи 159 УК РФ предусматривает уголовную ответственность за мошенничество, совершенное лицом с использованием своего служебного положения. Данная норма конкретизируется в Постановлении Пленума: под лицами, использующими свое служебное положение при совершении мошенничества, следует понимать должностных лиц, обладающих признаками, предусмотренными пунктом 1 примечаний к статье 285 УК РФ, государственных или муниципальных служащих, не являющихся должностными лицами, а также

¹ Таракина К.Э., Вертепова Т.А. Субъективная сторона мошенничества при получении выплат // Вестник КРУ МВД России. – 2017. – №4 (38). – С. 38-42.

иных лиц, отвечающих требованиям, предусмотренным пунктом 1 примечаний к статье 201 УК РФ (например, лицо, которое использует для совершения хищения чужого имущества свои служебные полномочия, включающие организационно-распорядительные или административно-хозяйственные обязанности в коммерческой организации). Таким образом, субъектами мошенничества в данном случае являются:

1) должностные лица, осуществляющие функции представителя власти либо выполняющие организационно-распорядительные, административно-хозяйственные функции в государственных органах, органах местного самоуправления и т.д.;

2) лица, выполняющие управленческие функции в коммерческих организациях;

3) государственные или муниципальные служащие, не являющиеся должностными лицами.

Следующим субъектом мошенничества выступают лица, являющиеся стороной договорных отношений, преднамеренно не исполняющие договорные обязательства в сфере предпринимательской деятельности. Так, гражданин А., являвшийся руководителем ООО «Алтан», заключил договор поставки с ООО «Азимут Агро». Согласно заключенному договору, организация, возглавляемая А. должна была передать ООО «Азимут Агро» товар – кукурузу урожая 2016 года в количестве 5700,00+/-3% тонн.

ООО «Азимут Агро» выполнила свои обязательства по договору – перечислила денежные средства ООО «Алтан» в размере, установленном договором поставки.

ООО «Алтан» в свою очередь, создавая видимость исполнения в полном объеме своих обязательств, поставила ООО «Азимут Агро» кукурузу урожая 2016 года в количестве 238,710 тонн. Остальная часть товара – 888,8 тонн кукурузы урожая 2016 года не были поставлены. Гражданин А. распорядился денежными средствами, полученными в рамках договора поставки, по своему усмотрению,

преднамеренно не исполнив договорных обязательств в сфере предпринимательской деятельности¹.

Субъектом мошенничества при получении выплат может быть лицо, как не имеющее соответствующего права на получение социальных выплат, так и обладающее таким правом (например, в случае введения в заблуждение относительно фактов, влияющих на размер выплат). Например, гражданин Х. являлся инвалидом третьей группы. Х. оформил вторую группу инвалидности при отсутствии на то законных оснований в виде нарушений здоровья со стойким расстройством функций организма, обусловленных заболеваниями. После чего в течение семи лет получал денежные выплаты по категории инвалид второй группы².

Субъектом других видов мошенничества, например, мошенничества в сфере страхования (159.5 УК РФ), может быть признано лицо, выполнившее объективную сторону данного преступления (например, страхователь, застрахованное лицо, иной выгодоприобретатель, вступившие в сговор с выгодоприобретателем представитель страховщика, эксперт).

Исследования, проведенные в рамках данной главы, позволяют сделать следующие выводы об объективных и субъективных признаках мошенничества.

Общий объект мошенничества – общественные отношения, взятые под охрану уголовным законодательством.

Родовой объект мошенничества, как и других преступных деяний, как правило, совпадает с наименованием раздела Уголовного закона, в который включена соответствующая статья – Раздел VIII. Преступления в сфере экономики – отношений собственности, отношений, связанных с организацией производственных процессов, организационно-экономических отношений, а

¹Приговор Пятигорского городского суда (Ставропольский край) № 1-157/2020 1-785/2019 от 30 июля 2020 г. по делу № 1-157/2020 [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/JENyWDg9lFrj/> (дата обращения: 20.04.2022)

² Приговор Благодарненского районного суда (Ставропольский край) № 1-40/2020 от 7 мая 2020 г. по делу № 1-40/2020 [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/8o9Hnd4ZN1dQ/> (дата обращения: 20.04.2022)

также возникающих в ходе их становления и развития социально-экономических связей.

Видовой объект определяется главой Уголовного закона, в которой содержится конкретная статья, в данном случае статья 159 – Глава 21. Преступления против собственности – общественные отношения в сфере собственности.

Непосредственный объект – отношения, непосредственно и тесно связанные с собственностью конкретного лица.

Предмет мошенничества вызывает определенные споры в науке. Как было отмечено ранее, традиционно предметом мошенничества являются вещи, а также безналичные деньги. Традиционная уголовно-правовая наука не считает информацию, идеи предметами мошенничества. Мошенничество, которое связано с интеллектуальной собственностью, является им лишь в иносказательном смысле. В качестве примера выступает плагиат (ст. 146 УК РФ).

Некоторые ученые-специалисты в области уголовного права считают, что «если результаты интеллектуальной деятельности могут являться собственностью, то и сама интеллектуальная деятельность может быть предметом мошенничества».

В отличие от объективной, субъективная сторона мошенничества не вызывает разногласий среди ученых-специалистов в области уголовного права. Исследуемое преступное деяние совершается в форме прямого умысла – лицо осознает общественную опасность своих действий (бездействия), предвидит возможность или неизбежность наступления общественно опасных последствий и желает их наступления. Весьма спорным является только определение корыстной цели как конструктивного элемента состава мошенничества. Мошенничество является формой хищения. А хищение, согласно положениям ст. 158 УК РФ, совершается с корыстной целью. Следовательно, корыстная цель должна являться конструктивным элементом состава исследуемого преступного деяния.

Следующим элементом состава мошенничества является его субъект – вменяемое физическое лицо, достигшее шестнадцатилетнего возраста. В качестве

субъекта преступных деяний, предусмотренных ст.ст. 159 –159.6 УК РФ, могут выступать физические лица, обладающие специальными признаками (например, заемщик в мошенничестве в сфере кредитования). Для определения всех видов субъектов мошенничества были проанализированы положения, как действующего Уголовного закона, так и Постановления Пленума Верховного суда «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате».

ГЛАВА 3. УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА МОШЕННИЧЕСТВО ПО УГОЛОВНОМУ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РОССИИ

§ 1. Спорные вопросы квалификации мошенничества

В процессе предварительного расследования, судебного разбирательства возникают споры по поводу квалификации мошеннических действий. На практике возникают случаи, когда мошенничество переквалифицируется на получение взятки (ст. 290 УК РФ), и наоборот. В качестве примера можно привести приговор Вахитовского суда г. Казани РТ.

Действия подсудимой К. органами предварительного расследования были квалифицированы по части 3 статьи 290 Уголовного кодекса Российской Федерации. В процессе предварительного расследования было установлено, что К. является судебным приставом-исполнителем. В её производстве находилось исполнительное производство в отношении должника (данные изъяты). В силу служебного положения ей стало известно о поступлении официального письма, согласно которому на счете организации (данные счета изъяты) в банке имеется денежная сумма в размере 66 680 127 руб.

Указанная сумма перекрывала сумму задолженности, поэтому аресты счетов ... в других банках подлежали снятию иным лицом (судебным приставом-исполнителем) в установленном законом порядке, в соответствии с частью 4 статьи 81 Федерального закона «Об исполнительном производстве». К. решила использовать данную информацию в своих корыстных целях. Для реализации своего корыстного умысла, К. сообщила своему знакомому – Р. об указанных обстоятельствах, и, действуя из корыстных побуждений, попросила его сообщить директору организации информацию о том, что за 120 000 рублей можно снять арест с имущества и банковских счетов, предложив тому за услуги 20 000 руб.

Директор сообщил оперативным сотрудникам о том, что у него вымогают денежные средства в размере 120 000 рублей за снятие арестов с банковских

счетов и имущества, несмотря на то, что данные аресты подлежали снятию в соответствии с действующим законодательством.

Далее директор организации встретился с Р., который сообщил директору, что за 120 000 рублей может поспособствовать снятию ареста с имущества и банковских счетов. Директор согласился передать денежные средства после снятия ареста с имущества и банковских счетов. После этого, судебный пристав-исполнитель, действуя в рамках своих полномочий, по находящемуся в её исполнении вышеуказанному исполнительному производству, вынесла постановления о снятии ареста с денежных средств и вынесла постановления о снятии ареста с имущества. Далее, К. сообщила Р. о снятии ареста с имущества и банковских счетов. Р. договорился с директором организации о встрече. В ходе встречи, директор передал Р. 120 000 руб. После чего Р. был задержан сотрудниками и полученные денежные средства были изъяты. В тот же день, Р., находясь под контролем оперативных сотрудников, встретился с К., сообщив ей, что деньги при нем. Последняя, в свою очередь, дала указание Р. с целью конспирации, встретиться с четвертым лицом, не осведомленном о ее корыстном умысле, и передать тому 120 000 руб., которые в последующем К. планировала забрать себе, похитить и распорядиться ими по своему усмотрению. Вскоре К. была задержана сотрудниками полиции.

Однако суд переквалифицировал данное деяние на ч.3 статьи 159 УК РФ. В ходе судебного разбирательства были установлены те обстоятельства, которые не были установлены органами предварительного расследования. Судом установлено, исполнительное производство находилось в исполнении К. до 29 июля 2019 года. Более к этому исполнительному производству она отношения не имела, какие-либо действия по нему совершать не могла. Аресты с банковских счетов были сняты 21 августа 2019 года и с имущества 23 августа 2019 года судебным приставом И¹.

¹ Приговор Вахитовского районного суда г. Казани (Республика Татарстан) № 1-121/2020 от 30 июля 2020 г. по делу № 1-121/2020 [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/ВМКgusYAypbh/> (дата обращения: 20.04.2022).

На практике также существуют проблемы, связанные с разграничением составов преступлений, предусмотренных ч.3 ст.158 УК РФ и ст. 159.3 УК РФ.

Часть 3 статьи 158 УК РФ предусматривает ответственность за кражу с банковского счета, а равно в отношении электронных денежных средств, тогда как статья 159.3 УК РФ устанавливает ответственность за мошенничество с использованием электронных средств платежа.

Следует отметить, что ошибки в применении норм уголовного закона допускают не только сотрудники органов предварительного расследования, но и судьи. Так, подсудимый Р. взял из кармана куртки, которая принадлежала гражданину Л., банковскую карту, принадлежавшую гражданину Б. и выпущенную на его имя. Далее, по данным предварительного расследования, подсудимый, находясь в магазине, совершил хищение денежных средств из банковской карты Б. путем приобретения и оплаты товаров. Для достижения желаемого преступного результата подсудимый прикладывал карту к терминалу оплаты, так как банковская карта Б. поддерживала технологию бесконтактных платежей «PayPass». Органами предварительного расследования данное преступное деяние было квалифицировано как кража денежных средств с банковского счета платежной карты (ч. 3. ст. 158 УК РФ). Гражданину Р. было предъявлено обвинение по вышеназванной статье, и, собрав все необходимые доказательства, органы предварительного расследования направили уголовное дело в суд для его дальнейшего рассмотрения.

Суд, рассмотрев материалы уголовного дела, переqualificировал деяние, совершенное подсудимым Р., на ч. 1 ст. 159.3 УК РФ как мошенничество, то есть хищение чужого имущества, путем обмана, с использованием электронных средств платежа. Доводы суда заключались в том, что Р. умолчал при оплате товара относительно принадлежности карты, являющейся предметом расчетов, другому лицу.

Далее уголовное дело было рассмотрено судом апелляционной инстанции, который установил, что оснований для квалификации действий Р. по ч. 1 ст. 159.3 УК РФ отсутствуют. Свою позицию суд апелляционной инстанции

аргументировал тем, что действующими нормативными правовыми актами на работников торговых организаций, осуществляющих платежные операции с банковскими картами, обязанность проверки документов, удостоверяющих личность их держателя, не возлагаются. Р. оплачивал товары бесконтактным способом, работники торговых организаций не принимали участия в осуществлении операции по списанию денежных средств с банковского счета, поэтому он ложные сведения о принадлежности карты сотрудникам торговых организаций не сообщал, их в заблуждение не вводил. Суд считает, что изъятие денежных средств потерпевшего при указанных обстоятельствах происходило тайно, против его воли и незаметно для него, присутствующие при незаконном изъятии чужого имущества лица не осознавали противоправность этих действий. Таким образом, подсудимый Р. совершил кражу денежных средств с банковского счета платежной карты. Деяние, совершенное Р., было переквалифицировано со ст. 159.2 УК РФ на ч. 3 ст. 158 УК РФ¹.

На практике возникают проблемы, связанные с разграничением общей (ст. 159 УК РФ) и специальных норм о мошенничестве. Приведу пример из судебной практики.

Так, гражданка С. путём обмана незаконно приобрела право на получение трудовой пенсии по старости. Данный преступный результат был достигнут следующим способом. Неустановленное следствием лицо в пользу С. внесло в свидетельство о рождении С. заведомо ложные сведения: год рождения - 1959 путем подчистки и дорисовки изменила на 1950, таким образом, увеличив её возраст. Далее С. обратилась в отделение паспортно-визовой службы, ввела в заблуждение сотрудников службы о дате своего рождения, в подтверждение предоставила свидетельство о рождении на свое имя, содержащее ложные сведения о дате ее рождения – 1950 год, на основании которого С. был выдан паспорт с недействительным годом рождения - 1950. В продолжение преступного

¹Приговор Вологодского областного суда (Вологодская область) № 22-2287/2020 от 17 декабря 2020 г. по делу № 1-1106/2020 [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/DEZqVwd6vRg1/> (дата обращения: 20.04.2022)

умысла, С. обратилась в Пенсионный фонд с заявлением о назначении пенсии по старости. С. предоставила паспорт, копию трудовой книжки колхозника, который также содержал ложные сведения о дате рождения С.

Органы предварительного расследования квалифицировали данное преступное деяние по ч. 3 ст. 159 УК и направили уголовное дело в суд.

В рамках судебного разбирательства судом было принято решение о переквалификации данного преступного деяния на ч. 3 ст. 159.2 УК РФ. По мнению суда, несмотря на то, что законодатель прямо не упоминает пенсии в числе социальных выплат при конструировании состава ст. 159.2 УК РФ, оставив оценку природы отношений за правоприменителем, не оставляет сомнения, что мошенничество с целью получения трудовой пенсии по старости должно квалифицироваться по ст. 159.2 УК РФ. Определение трудовой пенсии дано в ст. 2 Федерального закона «О трудовых пенсиях в Российской Федерации». В соответствии с данной нормой, такой пенсией является ежемесячная денежная выплата в целях компенсации застрахованным лицам заработной платы и иных выплат и вознаграждений, утраченных ими в связи с наступлением нетрудоспособности вследствие старости или инвалидности, а нетрудоспособным членам семьи застрахованных лиц – заработной платы и иных выплат и вознаграждений кормильца, утраченных в связи со смертью этих застрахованных лиц, право на которую определяется в соответствии с условиями и нормами, установленными законодательством¹.

Распространенными являются споры относительно значительности либо незначительности ущерба, причиненного в результате совершения мошенничества. Об этом свидетельствуют материалы судебно-следственной практики.

С. был признан виновным в совершении мошенничества с причинением значительного ущерба, размер которого составил 5 031 руб. (ч. 2 ст. 159 УК РФ).

¹Постановление Ирафского районного суда (Республика Северная Осетия-Алания) № 1-3/2020 1-71/2019 от 28 февраля 2020 г. по делу № 1-3/2020 [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/FFEwvULT40HE/> (дата обращения: 20.04.2022)

Однако защитник не согласился с данной квалификацией. По мнению защитника, вывод суда о значительности ущерба основан на субъективных показаниях потерпевшей, что привело к вынесению незаконного, необоснованного и несправедливого приговора. Согласно показаниям потерпевшей, сумма ущерба для нее является значительной, поскольку она не имеет основного места работы, стабильного заработка, совокупный доход её семьи, с учётом сезонной работы её супруга, составляет ежемесячно не более 30 000 рублей. Уголовное дело было рассмотрено судом апелляционной инстанции, который признал, что суд первой инстанции неправильно применил уголовный закон при квалификации действий С. По мнению суда апелляционной инстанции, из показаний потерпевшей в судебном заседании видно, что причиненный ущерб для нее не является значительным. Указывая о подтверждении данного квалифицирующего признака, суд сослался на ее показания, данные в судебном заседании. Из данных показаний, помимо изложенных в приговоре, следует, что ее муж имеет неофициальный доход от 40 000 до 50 000 рублей, имеет домашнее подсобное хозяйство. Ни в ходе предварительного расследования, ни в судебном заседании не было установлено наличие у потерпевшей источника дохода, его размер и периодичность поступления, совокупный доход семьи. Кроме того, свидетель (дочь потерпевшей) в судебном заседании пояснила, что ежемесячный доход ее отца составляет от 30 до 100 тысяч рублей в месяц. Материалы, подтверждающие имущественное положение потерпевшей и позволяющие судить о значительности причиненного ей ущерба, в уголовном деле отсутствуют. Тем самым, суд апелляционной инстанции исключил данный квалифицирующий признак. С. был признан виновным в совершении деяния, предусмотренного ч. 1 ст. 159 УК РФ¹.

Данная проблема является одной из самых распространённых, возникающих при квалификации имущественных преступлений, в частности, кражи и мошенничества. В п.2 примечания к статье 158 УК РФ установлено, что

¹Апелляционное постановление Ставропольского краевого суда (Ставропольский край) № 22-6612/2020 от 22 декабря 2020 г. по делу № 1-170/2020 [Электронный ресурс]. URL:<https://sudact.ru/regular/doc/rtTAwvVDTLNN/> (дата обращения: 20.04.2022)

значительный ущерб гражданину в статьях настоящей главы, за исключением ч. 5 статьи 159 (10 000 рублей), определяется с учетом его имущественного положения, но не может составлять менее пяти тысяч рублей. Причиной вышеназванной проблемы является то, что законодательно не разъясняется, каким же именно образом определить значительность ущерба тому или иному лицу, не существует никакой законодательной трактовки того, как соотносить доход лица с причиненным ему ущербом. Органам предварительного расследования и судам приходится руководствоваться судебным усмотрением для определения значительности ущерба потерпевшему в том или ином случае¹.

Для исключения возможности возникновения проблем при квалификации имущественных преступлений следует внести изменение в действующий Уголовный кодекс РФ, а конкретно в примечание к п. 2 ст. 158 УК РФ: «значительным ущербом, причиненным гражданину, в статьях главы 21 УК, признать имущественный ущерб, если он превышает половину совокупного дохода семьи, приходящегося на одного члена семьи, но не может составлять менее пяти тысяч рублей».

Например, совокупный доход семьи потерпевшего составляет 70 000 рублей, семья состоит из 5 человек. На одного члена семьи приходится 14 000 рублей, половина дохода на одного члена семьи составляет 7 000 рублей. Следовательно, значительным ущерб считается ущерб, превышающий 7 000 рублей.

В качестве причины, из-за которой возникают проблемы при квалификации исследуемых видов преступлений, выступает не только несовершенство уголовного законодательства, но и низкий уровень подготовки сотрудников органов предварительного расследования – следователей, дознавателей, а также судей. Как показывает судебно-следственная практика, ошибки в квалификации тех или иных видов мошенничества допускаются как на этапе предварительного расследования, так и на этапе судебного разбирательства. Исследуя данную

¹ Розенко С.В., Мурзина К.А. Особенности квалификации мошенничества по уголовному законодательству Российской Федерации // Вестник ЮГУ. – 2017. – №1-2 (44). – С. 113-116.

проблему, необходимо отметить невысокий уровень организации образовательного процесса в высших учебных заведениях, где обучают студентов по юридической специальности. Данная проблема характерна для «гражданских вузов» Более положительным является образовательный процесс в профильных вузах, где теоретические знания сочетаются получением практического опыта в различных структурных подразделениях министерств (служб) и ведомств. Еще одной причиной, из-за которой возникает исследуемая проблема, является отсутствие института наставничества в подразделения следствия и дознания, который должен способствовать совершенствованию порядка организации профессиональной подготовки молодых сотрудников.

§ 2. Обзор правоприменительной практики по мошенничеству

Мошенничество в сфере кредитования, как разновидность мошеннических действий, представляет собой хищение денежных средств заемщиком путем представления банку или иному кредитору заведомо ложных и (или) недостоверных сведений. Приведу пример из судебной практики.

Так, подсудимый Эсмурзиев предложил Широновичу оформить в АО Коммерческий банк «Пойдём!» на его имя потребительский микрозайм, предоставив банку заведомо ложные и недостоверные сведения о месте его работы и ежемесячных доходах, не оговаривая при этом сумму кредита. А.И. Эсмурзиев, убеждая Ю.В. Широновича в том, что данный кредит впоследствии не нужно выплачивать, поскольку он воспользуется своими связями в АО КБ «Пойдём!», пообещал ему за это вознаграждение в размере 4 000 рублей. Ю.В. Широнович, с предложением А.И. Эсмурзиева согласился, то есть вступил с ним в преступный сговор, направленный на мошенничество в сфере кредитования.

Далее А.И. Эсмурзиев и Ю.В. Широнович, приехали в кредитно-кассовый офис АО КБ «Пойдём!», где Ю.В. Широнович, не имея намерений в последующем выполнять свои обязательства, с целью получения

потребительского займа и завладения денежными средствами, предоставил финансовому консультанту АО КБ «Пойдём!» паспорт на своё имя, страховое свидетельство обязательного пенсионного страхования. Также, по указанию А.И. Эсмурзиева, указал в заявке и заявлении на получение потребительского микрозайма заведомо ложные и недостоверные сведения об обстоятельствах, наличие которых предусмотрено кредитором в качестве условий предоставления займа. В заявлении Широнович указал, что он является индивидуальным предпринимателем и своих ежемесячных доходах, указав, что он получает ежемесячно доход в размере 20 000 рублей. На основании предоставленных Ю.В. Широновичем финансовому консультанту АО КБ «Пойдём!» заведомо ложных и недостоверных сведений, Обществом с ограниченной ответственностью Микрофинансовая компания «Пойдём!», имеющим агентский договор с Акционерным обществом Коммерческий банк «Пойдем!» о выдаче и обслуживании микрозаймов, ему был одобрен потребительский микрозайм в размере 30 000 рублей. дата в дневное время финансовый консультант АО КБ «Пойдём!» Пороскова М.Б. от имени ООО МФК «Пойдём!» заключила с Ю.В. Широновичем договор потребительского микрозайма ... с ООО МФК «Пойдём!», сроком на 11 месяцев, с зачислением данных денежных средств на банковский счет банковской карты АО КБ «Пойдём!», выданной Ю.В. Широновичу при заключении договора потребительского микрозайма¹.

Следующий вид мошенничества – мошенничество при получении выплат. Сущность данного преступного деяния заключается в хищении денежных средств или иного имущества при получении пособий, компенсаций, субсидий и иных социальных выплат, установленных законами и иными нормативными правовыми актами, путем представления заведомо ложных и (или) недостоверных сведений, а равно путем умолчания о фактах, влекущих прекращение указанных выплат. Значительная часть данного вида преступлений совершаются должностными

¹ Приговор Чусовского городского суда (Пермский край) № 1-102/2021 от 18 июня 2021 г. по делу № 1-102/2021 [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/OAuu0kaBRQx4/> (дата обращения: 20.04.2022)

лицами, в совокупности с другими преступными деяниями. Приведу пример из судебной практики.

Так, подсудимый М.А.М. состоял в должности заместителя главы местной администрации. В его обязанности входило выписывание свидетельств о рождении. Воспользовавшись данным полномочием, подсудимый составил свидетельство о рождении с внесением в него заведомо ложных, не соответствующих действительности сведений о рождении у него дочери – М. П.А, куда внёс порядковый регистрационный номер исходя из нумерации в книге прихода и расхода свидетельств актов гражданского состояния. Далее М.А.М заверил данный документ, проставив оттиски печати регистрации актов гражданского состояния администрации и учинив свою подпись. Согласно его обязанностям, когда к нему приходят с заявлениями о выдаче им свидетельств о рождении, он должен в журнале регистрации справок, сделать об этом запись, в котором заявитель учиняет подпись, однако в данном случае, боясь, что его незаконные действия могут со временем выявиться, он не сделал об этом запись. Кроме того, фактически, при составлении свидетельств о рождении, он заносит в книгу прихода и расхода свидетельств актов гражданского состояния данные лица, на имя которого составляется свидетельство о рождении и порядковый регистрационный номер, который заносится в свидетельство о рождении. Данное полномочие не может быть реализовано, если не имеется медицинского свидетельства о рождении (метрика) выдаваемое из родильного дома. Поэтому М., боясь, что в последующем его незаконные действия выявятся, он не стал вносить в указанную книгу данные М.П.А. регистрационный номер о рождении у него фактически не существующей дочери – М.П.А.

Далее к нему в администрацию пришел гражданин Омаров с заявлением о выдаче ему свидетельства о рождении сына. К указанному заявлению он приложил медицинское свидетельство о рождении, а также копию его паспорта и его супруги. Он принял у А.А. Омарова заявление и сообщил, что после того, как он составит свидетельство о рождении у него сына, он ему позвонит, на что Омаров согласился. После этого, в книгу прихода и расхода свидетельств актов

гражданского состояния он сделал запись о рождении сына Омарова, в котором указал такой же регистрационный номер, который содержится в свидетельстве о рождении М.П.А.

После этого он составил свидетельство о рождении сына Омарова, в который внёс регистрационный номер, совпадающий с регистрационным номером свидетельства о рождении несуществующей дочери М.П.А.

М.А.М. понимал, что имея в двух свидетельствах о рождении одни и те же регистрационные номера, совершённый им служебный подлог из корыстной заинтересованности может выйти наружу. Поэтому он составил от имени Омарова и его жены фиктивную доверенность о том, что они доверяют ему получить в ЗАГС администрации МО повторное свидетельство о рождении сына Омарова, в связи с утерей предыдущего свидетельства о рождении. Согласно действующему законодательству, при повторной выдаче свидетельства о рождении, регистрационный номер меняется.

Далее подсудимый попросил начальника ЗАГС на основании доверенности выдать ему повторное свидетельство о рождении сына Омарова. в связи с потерей свидетельства о рождении сына Омарова. М.А.М. Данная просьба была выполнена, и подсудимый получил свидетельство о рождении, с новым регистрационным номером. Таким образом, регистрационные номера несуществующей дочери подсудимого и сына Омарова не совпадали.

После этого, он передал повторное свидетельство о рождении Омарову, пояснив, что по своей невнимательности, потерял свидетельство о рождении его сына и в связи с этим в ЗАГСе получил повторное свидетельство, на что Омаров никаких претензий не высказал.

После чего М.А.М. составил доверенность от имени своей супруги о том, что она доверяет ему обратиться с заявлением в Управление Отделения Пенсионного фонда России о выдаче государственного сертификата на материнский капитал, после чего заявление представил в ОПФР. К указанному заявлению подсудимый приложил свидетельство о рождении несуществующей дочери М.П.А.

На основании представленных им документов, ДД.ММ.ГГГГ было принято решение о выделении Н.М. Абдулвахидовой государственного сертификата на материнский капитал в размере 452 026 рублей.

Далее подсудимый составил доверенность от имени Н.М. Абдулвахидовой о том, что доверяет ему получить государственный сертификат на материнский капитал. После этого, он в Управлении Отделения Пенсионного фонда России получил на имя Н.М. Абдулвахидовой государственный сертификат на сумму 452 026 рублей¹.

Мошенничество с использованием электронных средств платежа, как разновидность мошеннических действий, представляет собой «хищение чужого имущества с использованием чужой (поддельной) банковской карты путем обмана сотрудника (работника) кредитной, банковской, торговой и иной организации».

Так, В.Н.Г., находясь во дворе, нашла на земле банковскую карту на имя потерпевший №1, воспользовавшись тем обстоятельством, что на вышеуказанной банковской карте имеется функция бесконтактной оплаты без ввода пин-кода до 1 000, находясь в магазине «Красно и Белое», используя вышеуказанную банковскую карту, путем прикладывания вышеуказанной банковской карты к терминалу для оплаты, действуя как собственник данной банковской карты, путем умолчания о незаконном владении ей платежной карты, совершила три операции – покупки на общую сумму 843, 53 рубля, а именно: в 14 часов 56 минут на сумму 66,89 рубля; в 14 часов 57 минут на сумму 396,76 рублей; в 14 часов 58 минут на сумму 379,88 рублей, после чего, находясь в продуктовом магазине «Дикси» по адресу: используя вышеуказанную банковскую карту, путем прикладывания вышеуказанной карты к терминалу для оплаты, действуя как собственник данной банковской карты, путем умолчания о незаконном владении ей платежной карты, совершила четыре операции – покупки на общую сумму

¹ Приговор Шамильского районного суда (Республика Дагестан) № 1-42/2020 от 25 ноября 2020 г. по делу № 1-42/2020 [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/ifg2s6ydbaZZ/> (дата обращения: 20.04.2022)

2 487, 20 рублей, а именно: в 15 часов 01 минуту на сумму 634,64 рубля; в 15 часов 07 минут на сумму 823,06 рубля; в 15 часов 08 минут на сумму 319,80 рублей; в 15 часов 09 минут на сумму 709,70 рублей, после чего, находясь в продуктовом магазине «Экватор-М» по адресу: используя вышеуказанную банковскую карту, путем прикладывания вышеуказанной карты к терминалу для оплаты, действуя как собственник данной банковской карты, путем умолчания о незаконном владении ей платежной карты, совершила две операции – покупки на общую сумму 1 169 рублей, а именно: в 15 часов 13 минут на сумму 713,15 рублей; в 15 часов 13 минут на сумму 456 рублей, после чего, находясь в магазине «Красное и Белое», используя вышеуказанную банковскую карту, путем прикладывания вышеуказанной банковской карты к терминалу для оплаты, действуя как собственник данной банковской карты, путем умолчания о незаконном владении ей платежной карты, совершила две операции – покупки на общую сумму 914,68 рублей, а именно: в 15 часов 18 минут на сумму 704,70 рубля; в 15 часов 19 минут на сумму 209,98 рублей, таким образом совершила хищение денежных средств путем мошенничества с использованием электронных средств платежа, а именно банковской карты, принадлежащей потерпевший №1, на общую сумму 5 414,41 рублей, причинив своими действиями последнему значительным ущерб на вышеуказанную сумму¹.

Следующий вид мошенничества, подлежащий исследованию в рамках данного параграфа – мошенничество в сфере страхования. Указанное преступное деяние представляет собой хищение чужого имущества путем обмана относительно наступления страхового случая, а равно размера страхового возмещения, подлежащего выплате в соответствии с законом либо договором страхователю или иному лицу.

Пример из материалов судебно-следственной практики.

Подсудимый Х., с целью последующего хищения денежных средств в сфере страхования при получении страховых выплат, установленных Федеральным

¹ Кировского районного суда города Санкт-Петербурга по делу № 1-581/20 [Электронный ресурс]. URL: <https://sud-praktika.ru/precedent/551709.html> (дата обращения: 20.04.2022)

законом об обязательном социальном страховании, на случай временной нетрудоспособности и в связи с материнством составил подложные расчеты формы 4-ФСС на расходы по обязательному социальному страхованию за 2015, 2016 и за 2017 года, с заведомо недостоверными сведениями, а именно с завышенными расходами по обязательному социальному страхованию по случаю временной нетрудоспособности, а также по беременности и родам и предоставил их в Фонд социального страхования РФ по РД.

Х., в период времени с ДД.ММ.ГГГГ по ДД.ММ.ГГГГ, находясь в служебном помещении администрации МО «сельсовет Каякентский» <адрес>, расположенном в <адрес> являясь должностным лицом, умышленно, осознавая противоправность своих действий, с использованием своего служебного положения, из корыстной заинтересованности, с целью хищения денежных средств при получении страховых выплат, установленных Федеральным законом об обязательном социальном страховании, на случай временной нетрудоспособности и в связи с материнством, составил заведомо ложные расчеты формы 4-ФСС на расходы по обязательному социальному страхованию за 2015, 2016 и за 2017, с заведомо недостоверными сведениями, а именно с завышенными расходами по обязательному социальному страхованию, а также по беременности и родам и предоставил их в Фонд социального страхования РФ по РД.

На основании платежных поручений на расчетный счет администрации МО «сельсовет Каякентский» поступили денежные средства в общей сумме 1 142 452,62 руб., тогда как фактических расходов по обязательному социальному страхованию за указанный период составляли 672 993,90 рублей. Далее Х., на основании заявок на получение наличных денежных средств, а также денежных чеков, представленных в отдел УФК, получил в отделении «Сбербанка», денежные средства в общей сумме 469 458 руб., которые Х. в установленном порядке в кассу администрации МО «сельсовет Каякентский» не оприходовал и похитил, после чего распорядился по своему усмотрению.

Таким образом, ФИО1, своими умышленными действиями совершил хищение денежных средств в сфере страхования, путем обмана относительно наступления страхового случая, с использованием своего служебного положения, то есть преступление, предусмотренное ч. 3 ст. 159.5 УК РФ¹.

Мошенничество в сфере компьютерной информации (ст. 159.6) – хищение чужого имущества или приобретение права на чужое имущество путем ввода, удаления, блокирования, модификации компьютерной информации либо иного вмешательства в функционирование средств хранения, обработки или передачи компьютерной информации или информационно-телекоммуникационных сетей.

Пример из материалов судебно-следственной практики².

Так, подсудимый Мишланова Д.Е. работал в должности специалиста офиса продаж ПАО и, в соответствии с должностной инструкцией, имел возможность переоформлять абонентские номера сим-карт организации, то есть осуществлять в информационной системе ввод и модификацию (изменение) компьютерной информации.

У подсудимого возник преступный умысел незаконно переоформлять абонентские номера и продавать их от лица компании ПАО лицам, неосведомленным о его преступных намерениях. Мишланов нашел на интернет сайте объявление, позвонив по номеру указанному в объявлении, предложил Д.Е.С. приобрести абонентские номера категории «золото» и «серебро», на что последний дал свое согласие, пояснив, что сим-карты необходимо регистрировать на его супругу ШТВ. При этом Мишланов Д.Е. достоверно знал, что за приобретение абонентских номеров категории «Серебро» и «Золото» взимается плата в размере: за категорию «Серебро» - 3 000 руб., за категорию «Золото» - 15 000 руб.

¹ Приговор Каякентского районного суда (Республика Дагестан) № 1-93/2020 от 30 июля 2020 г. по делу № 1-93/2020 [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/qfsVVgWLSHYQ/> (дата обращения: 20.04.2022)

² Приговор Советского районного суда г. Владивостока (Приморский край) № 1-277/2020 от 30 июля 2020 г. по делу № 1-277/2020 [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/4AyuDmz7J9oX/> (дата обращения: 20.04.2022)

Тем самым, Д.Е. Мишланов, находясь за рабочим компьютером, используя доступ к базам данных, под своей учетной записью, а также под учетной записью своего коллеги ЮЕЮ, неосведомленного о преступных намерениях последнего, на официальном сайте ПАО искал подходящие абонентские номера телефонов категории «Серебро» и «Золото» и, обнаружив подходящий номер указанной категории, выписывал и открывал программу, затем в данной программе открывал окно «Комплектация СИМ-карт» и программировал чип пустой СИМ-карты (пластиковая карта) на абонентский номер телефона, который был им выписан.

После открытия командной строки менял данные владельца СИМ-карты на данные ШТВ, после смены данных владельца СИМ-карты, собственноручно печатал и подписывал заявления от имени ШТВ на смену владельца СИМ-карты, которое впоследствии отправлял через программу на главный сервер ПАО, отправив письма с заявлением о смене владельца сим-карты для активации абонентского номера телефона, осуществлял доступ в программу для того, чтобы оплатить баланс СИМ-карты на 30 руб. для ее активации (оплата производилась за счет средств ПАО, где находился электронный образ оплаченного кассового чека на регистрацию СИМ-карты, и, так как данный чек не был проведен через фискальный аппарат, Мишланов Д.Е. отправлял чек в отложенные, после чего денежные средства в размере 30 руб., автоматически возвращались на счет ПАО. После открытия оплаты для пополнения баланса СИМ-карты на сумму 30 руб., так как без этого действия СИМ-карта была бы неактивна, через программу Мишланов Д.Е. оформлял СИМ-карту, с которой производил указанные действия, как утраченную, и осуществлял ее замену, таким образом осуществлял ввод и модификацию.

Указанными действиями подсудимый мог причинить ПАО ущерб в крупном размере на общую сумму 561 000 руб., однако его преступные действия не были доведены до конца, так как специалистами подразделения поддержки продаж и сервисного обслуживания клиентов ПАО сим-карты с указанными абонентскими номерами были заблокированы.

Исследования, проведенные в рамках данной главы, были направлены на выявление проблем, возникающих при квалификации мошенничества.

1. Проблемы в определении значительности ущерба, причиненного потерпевшему в результате мошенничества.

2. Проблемы при разграничении мошенничества с иными формами хищения чужого имущества, например, кражи денежных средств с банковского счета платежной карты (ч. 3. ст. 158 УК РФ) и мошенничества с использованием электронных средств платежа.

3. Проблемы разграничения общего и специальных видов мошенничества (например, ст. 159 и 159.2 «Мошенничество при получении выплат»).

4. Проблемы разграничения мошенничества от преступных деяний, посягающих на иной объект уголовно-правовой охраны. (например, мошенничества с использованием служебного положения и получение взятки (ст. 290 УК РФ)).

В рамках данного исследования предлагаются следующие пути решения вышеназванных проблем.

Решение проблемы, связанной с определением значительности ущерба, причиненного потерпевшему в результате мошенничества: внесение изменения в действующий Уголовный кодекс РФ, а конкретно в примечание к п.2 ст. 158 УК РФ: «значительным ущербом, причиненным гражданину, в статьях главы 21 УК, признать имущественный ущерб, если он превышает половину совокупного дохода семьи, приходящегося на одного члена семьи, но не может составлять менее пяти тысяч рублей».

Решение проблем, связанных с разграничением мошенничества от других преступных деяний:

1) своевременное реагирование на возникающие при квалификации преступных деяний вопросы путем издания соответствующих Постановлений Пленума Верховного Суда Российской Федерации;

2) повышение уровня подготовки следователей (дознателей), судей;

3) издание методических рекомендаций, где рассматриваются ранее названные проблемы, связанные с квалификацией исследуемых видов преступлений. Например, методические рекомендации по квалификации отдельных видов мошенничества.

Для решения проблем, возникающих при определении отношения предмета преступления, предусмотренного ст. 159.2 УК РФ, к социальным выплатам целесообразно принятие соответствующего Постановления Правительства «Об утверждении перечня социальных выплат для целей статьи 159.2 УК РФ».

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Исследования, проведенные в рамках выпускной квалификационной работы, позволяют сделать следующие выводы.

Действующий Уголовный закон РФ содержит следующее определение мошенничества – это хищение чужого имущества или приобретение права на чужое имущество путем обмана или злоупотребления доверием. В Уголовном Кодексе Российской Федерации закреплены следующие виды мошенничества:

1. Простое мошенничество (ст. 159 УК РФ);
2. Мошенничество в сфере кредитования (ст. 159.1);
3. Мошенничество при получении выплат (ст. 159.2);
4. Мошенничество с использованием электронных средств платежа (ст. 159.3);
5. Мошенничество в сфере страхования (ст. 159.5);
6. Мошенничество в сфере компьютерной информации (ст. 159.6).

В первой главе исследования были рассмотрены объективные и субъективные признаки мошенничества. Анализ научных статей, публикаций позволяет сделать вывод о том, что в науке уголовного права не существует единого подхода к определению объекта, признаков объективной стороны мошенничества. Объективные признаки мошенничества, например, способы совершения данного преступления (обман, злоупотребление доверием), нередко выступают в качестве предмета дискуссий, существующих в уголовно-правовой науке.

Традиционно, при определении объективных признаков любого преступного деяния, выделяют его общий, родовой, видовой и непосредственный объекты. Общим объектом мошенничества, как и всех других преступлений, выступают общественные отношения, взятые под охрану уголовным законодательством.

Родовой объект мошенничества – отношения собственности, отношения, связанные с организацией производственных процессов, организационно-

экономические отношения, а также возникающие в ходе их становления и развития социально-экономических связей.

Видовой объект – общественные отношения в сфере собственности.

Непосредственный объект – отношения, непосредственно и тесно связанные с собственностью конкретного лица.

Далее был определен предмет исследуемого преступного деяния. Традиционно предметом мошенничества являются вещи, а также безличные деньги. Предмет мошенничества вызывает определенные споры в науке. Дело в том, что традиционная уголовно-правовая наука не признает информацию, идеи предметами мошенничества. Мошенничество, которое связано с интеллектуальной собственностью, является им лишь в иносказательном смысле. Примером является плагиат (ст. 146 УК РФ).

По мнению ученых-специалистов в области уголовного права, «если результаты интеллектуальной деятельности могут являться собственностью, то и сама интеллектуальная деятельность может быть предметом мошенничества».

Следует отметить, что предмет является одним из признаков, отличающих квалифицированные составы мошенничества. Так, предметом мошенничества при получении выплат выступают социальные выплаты, в мошенничестве в сфере кредитования – денежные средства, предоставленные только по договору кредитования.

Что касается субъективных признаков, то исследуемое преступное деяние совершается в форме прямого умысла – лицо осознает общественную опасность своих действий (бездействия), предвидит возможность или неизбежность наступления общественно опасных последствий и желает их наступления. Конструктивным элементом состава мошенничества является корыстная цель

Субъект мошенничества – вменяемое физическое лицо, достигшее шестнадцатилетнего возраста. В качестве субъекта преступных деяний, предусмотренных ст.159 –159.6 УК РФ, могут выступать физические лица, обладающие специальными признаками (например, заемщик в мошенничестве в сфере кредитования).

Также в рамках исследования были выявлены проблемы, возникающие в основном при квалификации мошеннических действий, причины которых заключаются в следующем:

1. Отсутствие правовой регламентации тех или иных вопросов, возникающих на этапе предварительного расследования, так и на этапе судебного разбирательства.

2. Низкий уровень подготовки следователей, судей, вследствие чего и возникают ошибки при применении норм уголовного законодательства.

Так, в рамках данного исследования была обозначена проблема, связанная с определением значительности причиненного имущественного ущерба. Для исключения возможности возникновения проблем при квалификации имущественных преступлений, в частности мошенничества, следует принять следующее решение:

внести изменение в действующий Уголовный кодекс РФ, а конкретно в примечание к п.2 ст. 158 УК РФ: «значительным ущербом, причиненным гражданину, в статьях главы 21 УК, признать имущественный ущерб, если он превышает половину совокупного дохода семьи, приходящегося на одного члена семьи, но не может составлять менее пяти тысяч рублей».

На практике также возникают проблемы, связанные с разграничением общей (ст. 159 УК РФ) и специальных норм о мошенничестве. Например, при определении отношения предмета преступления, предусмотренного ст. 159.2 УК РФ, к социальным выплатам. Для недопущения ошибок при применении норм Уголовного закона, для правильной квалификации мошеннических действий целесообразно:

принятие соответствующего Постановления Правительства «Об утверждении перечня социальных выплат для целей статьи 159.2 УК РФ».

Проблемы возникают также при разграничении кражи денежных средств с банковского счета платежной карты (ч.3. ст.158 УК РФ) и мошенничества с использованием электронных средств платежа. Также распространенными являются случаи, когда мошенничество переqualифицируется в получение взятки,

и наоборот. Ошибки в применении норм уголовного законодательства допускаются как в рамках предварительного расследования, так и в процессе судебного разбирательства.

Решение вышеназванных проблем:

повышение уровня подготовки судей, должностных лиц органов, осуществляющих предварительное расследование по уголовным делам;

своевременное реагирование на возникающие при квалификации преступных деяний вопросы путем издания соответствующих Постановлений Пленума Верховного Суда Российской Федерации;

издание методических рекомендаций, где рассматриваются ранее названные проблемы, связанные с квалификацией исследуемых видов преступлений. Например, методические рекомендации по квалификации отдельных видов мошенничества.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

а) Законы, нормативные правовые акты и иные официальные документы:

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020 // Справ.-правовая система «КонсультантПлюс» (дата обращения: 27.03.2022).

2. Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // Справ.-правовая система «КонсультантПлюс» (дата обращения: 27.03.2022).

3. О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 23.04.2018 № 111-ФЗ // СЗ РФ 2018. № 18. Ст. 2581.

4. О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30.11.2017 № 48 // Справ.-правовая система «КонсультантПлюс» (дата обращения: 27.03.2022).

б) Монографии, учебники, учебные пособия:

1. Боровиков, В. Б. Уголовное право. Особенная часть : учебник для вузов / В. Б. Боровиков, А. А. Смердов ; под редакцией В. Б. Боровикова. – 6-е изд., перераб. и доп. – Москва : Издательство Юрайт, 2022. – 473 с.

2. Квалификация преступлений : учебное пособие для вузов / О. С. Капинус [и др.] ; под редакцией О. С. Капинус. – 2-е изд. – Москва : Издательство Юрайт, 2022. – 204 с.

3. Козаченко, И. Я. Уголовное право. Общая часть : учебник для вузов / И. Я. Козаченко, Г. П. Новоселов. – 6-е изд., перераб. и доп. – Москва : Издательство Юрайт, 2022. – 430 с.

4. Сверчков, В. В. Уголовное право. Особенная часть : учебное пособие для вузов / В. В. Сверчков. – 10-е изд., перераб. и доп. – Москва : Издательство Юрайт, 2022. – 280 с.

5. Уголовное право в 2 т. Том 2. Особенная часть : учебник для вузов / А. В. Наумов [и др.] ; ответственные редакторы А. В. Наумов, А. Г. Кибальник. – 5-е изд., перераб. и доп. – Москва : Издательство Юрайт, 2022. – 499 с.

6. Уголовное право. Особенная часть в 2 т. Том 2 : учебник для вузов / И. А. Подройкина [и др.] ; ответственные редакторы И. А. Подройкина, Е. В. Серегина, С. И. Улезько. – 5-е изд., перераб. и доп. – Москва : Издательство Юрайт, 2022. – 536 с.

7. Уголовное право. Особенная часть : учебник для вузов / под общ. ред. Л.М. Прокументова. – Томск : Издательский Дом Томского государственного университета, 2019 – 844 с.

8. Уголовное право. Особенная часть : Учебник / Г. А. Агаев, Е. Н. Алешина-Алексеева, А. Г. Антонов [и др.] ; Санкт-Петербургский университет МВД России. – Санкт-Петербург : ООО "Р-КОПИ", 2020. – 832 с.

в) Статьи, научные публикации:

1. Архипов А.В. История развития законодательства об ответственности за мошенничество в России. Вестник Томского государственного университета. Право. – 2021. – № 40. – С. 12-20.

2. Борисов, А. В. О некоторых аспектах объекта мошенничества / А. В. Борисов // Военное право. – 2021. – № 4(68). – С. 264-269.

3. Григорян, Гарик Рафикович. Мошенничество в сфере компьютерной информации : проблемы криминализации, законодательной регламентации и квалификации : автореферат дис. ... кандидата юридических наук : 12.00.08 / Григорян Гарик Рафикович; [Место защиты: Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева]. - Самара, 2021

4. Гудков А.П. Корыстная цель как признак хищения в уголовном праве России: спорные вопросы теории и практики. Проблемы экономики и юридической практики. – 2017. – № 5. – С. 157-161.

5. Ивашкина, Е. А. Динамика преступлений в финансово-кредитной сфере на примере мошенничества в сфере кредитования / Е. А. Ивашкина // Инновации. Наука. Образование. – 2021. – № 31. – С. 707-711. – EDN MZTRQU.

6. Ифутина, Е. А. Субъективные признаки мошенничества / Е. А. Ифутина // Юридические науки, правовое государство и современное законодательство : сборник статей VII Международной научно-практической конференции, Пенза, 05 июня 2019 года. – Пенза: "Наука и Просвещение" (ИП Гуляев Г.Ю.), 2019. – С. 144-148.

7. Лещенко В.П. Предмет мошенничества с использованием электронных средств платежа. Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2017. – № 2. – С. 92-95.

8. Моисеев Н.А., Новоселов Н.Г. Исторический и правовой аспекты становления и развития понятия «мошенничество» // Вестник Белгородского юридического института МВД России имени И.Д. Путилина. – 2020. – № 2. – С. 22–26.

9. Мошенничество и его виды в российском уголовном праве : автореферат дис. ... кандидата юридических наук : 12.00.08 / Южин Андрей Андреевич; [Место защиты: Моск. гос. юрид. акад. им. О.Е. Кутафина]. – Москва, 2016. – 35 с.

10. Мусьял И.А. Дифференцированные виды мошенничества: теоретические и практические проблемы: дис. ... кандидата юридических наук. Курск-2018. – 11 с.

11. Перетолчин, Артем Павлович. Уголовная ответственность за мошенничество с использованием электронных средств платежа [Электронный ресурс] : дис. ... кандидата юридических наук / А. П. Перетолчин. — Красноярск : СФУ, 2021.

12. Пономарчук, Е. В. Объект и предмет мошеннических действий в России / Е. В. Пономарчук, М. В. Косолапов // Colloquium-journal. – 2019. – № 16-7(40). – С. 176-177.

13. Розенко С.В., Мурзина К.А. Особенности квалификации мошенничества по уголовному законодательству Российской Федерации. Вестник Югорского государственного университета. – 2017. – № 1-2 (44). – С. 113-116.

14. Саватеев, И. Б. Объективные признаки мошенничества / И. Б. Саватеев // NovaInfo.Ru. – 2019. – № 107. – С. 23-24.

15. Сидоренко Э.Л. Мошенничество в сфере страхования: некоторые проблемы квалификации. Экономика. Налоги. Право. – 2018. – № 11 (5). – С. 146-156.

16. Скрипченко Н.Ю. (2018). Мошенничество при получении выплат (ст. 159. 2 УК РФ): законодательное регулирование и практика применения. Право: история и современность. – 2018. – № 3. – С. 88-94.

17. Таракина К.Э., Вертепова Т.А. Субъективная сторона мошенничества при получении выплат // Вестник КРУ МВД России. – 2017. – №4 (38). – С. 38-42.

г) Материалы судебной практики

1. Приговор Шадринского районного суда (Курганская область) № 1-277/2021 от 9 июля 2021 г. по делу № 1-277/2021 [Электронный ресурс]. – URL: <https://sudact.ru/regular/doc/pD4GZFGgslHr/> (дата обращения: 20.04.2022).

2. Приговор Шигонского районного суда (Самарская область) № 1-41/2021 от 29 июля 2021 г. по делу № 1-41/2021 [Электронный ресурс]. – URL: <https://sudact.ru/regular/doc/ndQ50j8FIyYw/> (дата обращения: 20.04.2022).

3. Приговор Пятигорского городского суда (Ставропольский край) № 1-157/2020 1-785/2019 от 30 июля 2020 г. по делу № 1-157/2020 [Электронный ресурс]. – URL: <https://sudact.ru/regular/doc/JENyWDg9lFrj/> (дата обращения: 20.04.2022).

4. Приговор Благодарненского районного суда (Ставропольский край) № 1-40/2020 от 7 мая 2020 г. по делу № 1-40/2020 [Электронный ресурс]. – URL: <https://sudact.ru/regular/doc/8o9Hnd4ZN1dQ/> (дата обращения: 20.04.2022).

5. Приговор Вахитовского районного суда г. Казани (Республика Татарстан) № 1-121/2020 от 30 июля 2020 г. по делу № 1-121/2020 [Электронный ресурс]. – URL: <https://sudact.ru/regular/doc/BMKgusYAypbh/> (дата обращения: 20.04.2022).

6. Приговор Вологодского областного суда (Вологодская область) № 22-2287/2020 от 17 декабря 2020 г. по делу № 1-1106/2020 [Электронный ресурс]. – URL: <https://sudact.ru/regular/doc/DEZqVwd6vRg1/> (дата обращения: 20.04.2022).

7. Постановление Ирафского районного суда (Республика Северная Осетия-Алания) № 1-3/2020 1-71/2019 от 28 февраля 2020 г. по делу № 1-3/2020 [Электронный ресурс]. – URL: <https://sudact.ru/regular/doc/FFEwvULT40HE/> (дата обращения: 20.04.2022).

8. Апелляционное постановление Ставропольского краевого суда (Ставропольский край) № 22-6612/2020 от 22 декабря 2020 г. по делу № 1-170/2020 [Электронный ресурс]. – URL: <https://sudact.ru/regular/doc/rtTAWvVDTLNN/> (дата обращения: 20.04.2022).

9. Приговор Чусовского городского суда (Пермский край) № 1-102/2021 от 18 июня 2021 г. по делу № 1-102/2021 [Электронный ресурс]. – URL: <https://sudact.ru/regular/doc/OAuu0kaBRQx4/> (дата обращения: 20.04.2022).

10. Приговор Шамильского районного суда (Республика Дагестан) № 1-42/2020 от 25 ноября 2020 г. по делу № 1-42/2020 [Электронный ресурс]. – URL: <https://sudact.ru/regular/doc/ifg2sbydbaZZ/> (дата обращения: 20.04.2022).

11. Приговор Кировского районного суда города Санкт-Петербурга по делу № 1-581/20 [Электронный ресурс]. – URL: <https://sudpraktika.ru/precedent/551709.html> (дата обращения: 20.04.2022).

12. Приговор Каякентского районного суда (Республика Дагестан) № 1-93/2020 от 30 июля 2020 г. по делу № 1-93/2020 [Электронный ресурс]. – URL: <https://sudact.ru/regular/doc/qfsVVgWLSHYQ/> (дата обращения: 20.04.2022).

13. Приговор Советского районного суда г. Владивостока (Приморский край) № 1-277/2020 от 30 июля 2020 г. по делу № 1-277/2020 [Электронный ресурс]. – URL: <https://sudact.ru/regular/doc/4AyuDmz7J9oX/> (дата обращения: 20.04.2022).

14. Решение Октябрьского районного суда г. Красноярска (Красноярский край) № 2-597/2020 2-597/2020(2-6733/2019;)-М-3779/2019 2-6733/2019 М-3779/2019 от 22 июля 2020 г. по делу № 2-597/2020 [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/x1KvUPG5sVYX/>

15. Постановление Ленинского районного суда г. Омска (Омская область) № 1-300/2019 от 24 июня 2019 г. по делу № 1-300/2019 [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/r3Gy6n1iafHw/>

16. Приговор Великолукского городского суда (Псковская область) № 1-18/2020 1-313/2019 от 21 января 2020 г. по делу № 1-18/2020 [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/ReZKsD98Iix/>

д) Иные источники

1. В 2020 году телефонные мошенники похитили у россиян почти 150 млрд рублей// Экономика и бизнес – ТАСС. URL: <https://tass.ru/ekonomika/10341633?> (дата обращения: 01.03.2022).

2. Телефонные мошенники в 2021 году нанесли ущерб в 45 миллиардов рублей: Силовые структуры:// Lenta.ru. URL: <https://lenta.ru/news/2021/12/15/milliarder/> (дата обращения: 01.03.2022).

3. В УК РФ пропишут ответственность за мошенничество в налоговой сфере// Система ГАРАНТ URL: <https://www.garant.ru/news/1533573/> (дата обращения: 18.03.2022).